

МАЗМҰНЫ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....2

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....17

2020 жылғы 9 айда Қазақстан Республикасының аудандық және оларға теңестірілген соттарының жол жүрісі немесе көлік құралдарын пайдалану қағидаларын бұзумен, сондай-ақ көлік құралдарын басқару құқығынан айырылған және алкогольдік, есірткілік және уытқұмарлық масаң күйдегі адамдардың көлік құралдарын басқаруына байланысты қылмыстық істерді қараудың сот практикасына қорыту52

СОДЕРЖАНИЕ

Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан 2

Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 17

Обобщение судебной практики по рассмотрению за 9 месяцев 2020 года районными и приравненными к ним судами Республики Казахстан уголовных дел, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, а также управлением транспортным средством лицами, лишенными права управления и находящимися в состоянии алкогольного, наркотического и токсикоманического опьянения..... 52

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі
сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским
делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Жер даулары бойынша

**Жергілікті соттардың тұжырымдары негізсіз және
қолданыстағы жер заңнамасының талаптарына сай келмейді**

2020 жылғы 23 желтоқсан

№ 6001-20-00-3гп/358

Талап қоюшы «Түркістан облысының жер инспекциясы басқармасы» мемлекеттік мекемесінің (бұдан әрі – ММ, Басқарма) жауапкерлер «Ордабасы ауданы әкімдігі» ММ-ге, «Ордабасы ауданының жер қатынастары бөлімі» ММ-ге, Я.-ға, Х.-ға, Ж.-ға, мүдделі тұлға «Азаматтарға арналған үкімет» мемлекеттік корпорациясы» коммерциялық емес акционерлік қоғамы Түркістан облысы бойынша филиалының Ордабасы аудандық тіркеу және жер кадастры бөліміне әкімдіктің қаулыларын заңсыз, жер учаскесін жалға беру туралы шарттарын жарамсыз деп тану туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Түркістан облысы Ордабасы аудандық сотының 2020 жылғы 11 мамырдағы шешімімен Басқарманың талап қою арызы қанағаттандырыусыз қалдырылған.

Түркістан облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 28 шілдедегі қаулысымен бірінші сатыдағы соттың шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Арызданушы өтінішхатында жергілікті соттардың сот актілерімен келіспейтіндігін, соттардың тұжырымдары істің мән-жайларына сәйкес келмейтінін, жер қатынастарын реттейтін материалдық заңнаманың қате қолданылғанын көрсетіп, сот актілерінің күшін жойып, талап қою арызын қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдауды сұраған.

Жауапкерлердің өкілі У. өтінішхатқа берген қарсы пікірінде сот актілері заңды және негізді қабылдануына байланысты, оларды күшінде қалдыруды сұрайды.

Іс материалдарынан анықталғандай, Ордабасы ауданы әкімдігінің 2018 жылғы 29 тамыздағы № 452 қаулысымен жер учаскелерін жалға беру жөніндегі сауда-саттықты (конкурстарды) ұйымдастыру және өткізу

мақсатында конкурстық комиссия (бұдан әрі – Конкурстық комиссия) құрылған.

2018 жылғы 27 қыркүйекте Ауыл шаруашылығы мақсатындағы жер учаскелерін жалға беру жөніндегі конкурстың № 1 қорытынды хаттамасы (бұдан әрі – Хаттама) бойынша:

- лот № 31 Төрткөл аумағынан 4,0 га, суармалы жерге Х.,
- лот № 33 Төрткөл аумағынан 6,5 га, суармалы жерге Я.,
- лот № 34 Төрткөл аумағынан 13,0 га, суармалы жерге Ж. жеңімпаздар

болып танылған.

Ордабасы ауданы әкімдігінің 2018 жылғы 12 қазандағы № 522, 524, 525 Төрткөл ауылдық округінде орналасқан аудандық арнайы жер қоры есебінен Х.-ға 4,0 га, Я.-ға 6,5 га, Ж.-ға 13,0 га суармалы жерлер шаруа қожалығын жүргізу үшін 10 жылға бөлініп берілген.

Қаулыларды орындау мақсатында 2018 жылғы 22 қазанда жоғарыда аталған тұлғалар мен «Ордабасы ауданының жер қатынастары бөлімі» ММ арасында жер учаскелерін жалдау шарттары жасалған.

Жергілікті соттар дау айтылған шешімдерді заңсыз және жалдау шарттарын жарамсыз деп тану туралы талаптарды қанағаттандырудан бас тарта отырып, жер учаскелері жер комиссиясының қабылданған хаттамалық шешімі негізінде берілгендігін көрсеткен.

Сот алқасы бірінші және апелляциялық сатыдағы соттардың тұжырымдары негізсіз және қолданыстағы жер заңнамасының талаптарына сай келмейді деп тапты.

Қазақстан Республикасы Жер кодексінің (бұдан әрі – Кодекс) 48-бабы мемлекеттік меншіктегі жер учаскелеріне құқықтарды сауда-саттықта (конкурстарда, аукциондарда) алудың тәртібін реттейді.

Оны реттеу ережелері «Жер учаскесін немесе жер учаскесін жалдау құқығын сату жөніндегі сауда-саттықты (конкурстарды, аукциондарды), оның ішінде электрондық түрде, ұйымдастыру мен өткізу қағидаларын бекіту туралы» (бұдан әрі – Ереже) Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрінің 2015 жылғы 31 наурыздағы № 290 бұйрығымен бекітілген.

Ереженің 1-тармағының 7) тармақшасына сәйкес конкурс – сауда-саттық объектісін пайдаланудың неғұрлым қолайлы шарттарын ұсынған жеке және заңды тұлғаларға оны сатуға бағытталған сауда-саттықты өткізу нысаны.

Х., Я. және Ж. конкурсқа қатысу барысында ауылшаруашылық өнімдерін өсірумен айналысатындығы, 1 жұмыс орны қамтылатындығы, әрқайсысы 165 000 теңге, 200 000 теңге және 400 000 теңге инвестиция тартатыны және 1 бірлік ауылшаруашылық техникасы бар екені туралы ақпарат ұсынған және сол үшін оларға 5 балл есепке жазылған.

Осыған байланысты жауапкерлер № 31, 33 және 34 лоттар бойынша бірауыздан жеңімпаз деп танылған.

Алайда іс материалдарына қарағанда Х. тек конкурсқа қатысу туралы өтінішке қол қойған. Басқа құжаттарға (бизнес-жоспар, өмірбаян және т.б.) қолдары қойылмаған. Бұдан басқа, көрсетілген ауылшаруашылық техникасы оның атына тіркелмеген және көлікті жалға алу шарты жасалмаған.

Я. мен Ж.-ның тарапынан да осындай кемшіліктер жіберілген, яғни соңғылар конкурсқа қатысу туралы өтініштерден басқа құжаттарға қолдарын қоймаған.

Сонымен бірге, Ереженің 65-тармағына сәйкес Конкурстық комиссия ұсыныстарды (конкурстық өтінімдерді), олардың толықтығы, есептеулерде қателердің болуын, құжаттарға қойылған барлық қолдардың бар екендігін, сондай-ақ жалпы алғанда құжаттардың ресімделуінің дұрыстығын зерделейді.

Осылайша, Конкурстық комиссия осы лоттар бойынша өтінімдерді формальды қарап, жауапкерлерді жеңімпаз деп таныған және аталған қатысушылардың өтінімдерін жоғарыда аталған Ережеде белгіленген талаптарға сәйкес келмегендіктен қабылдамауы тиіс еді.

Сот алқасы Кодекстің 97-бабы 6-тармағының 2) тармақшасы бойынша Қазақстан Республикасының жеке тұлғаларына және шетелдік қатысуы жоқ заңды тұлғаларына шаруа немесе фермер қожалығын, ауыл шаруашылығы өндірісін жүргізу, орман өсіру, ғылыми-зерттеу, тәжірибе жүргізу және оқыту мақсаттарында, қосалқы ауыл шаруашылығын, бау-бақша шаруашылығын және мал шаруашылығын жүргізу үшін жер пайдалануға берілетінін атап өтеді.

Кодекстің 10-тарауы ауылшаруашылық мақсатындағы жерлерге қатысты мәселелерді реттейді.

Осы заң нормасына сәйкес ауылшаруашылық жерлері бұл жердің ең құнды санаты, оған елдің игілігін құрайтын ең жақсы құнарлы жерлер кіретіні көзделген.

Бұл ретте ерекше қорғалатын жерлерді пайдалануға беру үшін формальды тәсілді қолдануға жол берілмейді.

Сонымен қатар осы санаттағы жер учаскелерін игеру үшін берілген жердің пайдаланушылары шаруалар немесе шаруа қожалықтары болуы қажет, олардың басшылары заң бойынша жеке кәсіпкерлер болып табылуы тиіс.

Алайда Х.-ға «Айдос» шаруа қожалығы 2019 жылғы 28 наурызда, Я.-ға «Ерканат» шаруа қожалығы 2019 жылғы 12 наурызда тіркелген. Ал Ж. жеке кәсіпкер ретінде мүлдем тіркелмеген.

Сот алқасы жоғарыда айтылғандарды негізге ала отырып, Басқарманың уәждері назар аударуға лайық деп санайды, осыған байланысты даулы келісімдер жарамсыз деп танылуға жатады.

Сондай-ақ сотта Ордабасы ауданы әкімінің 2018 жылғы 12 сәуірдегі № 522, 524, 525 қаулылары негізінде жалдау шарттары жасалып, мемлекеттік актілер шығарылып, олардың орындалғаны анықталған.

«Соттардың Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің 29-тарауының нормаларын қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2010 жылғы 24 желтоқсандағы № 20 нормативтік қаулысының 11-тармағына сәйкес, егер жеке қолданылатын құқықтық акт негізінде азаматтық-құқықтық мәміле жасалса, онда талап қою бойынша іс жүргізу тәртібімен шағымдануға дауланып отырған мәміле жатады.

Бұл ретте әкімдіктің қаулыларын даулау туралы арыз азаматтық іс жүргізу тәртібімен қаралуға жатпайды, сондықтан осы бөлігінде іс бойынша іс жүргізу тоқтатылуы тиіс.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы дауланып отырған сот актілерінің күшін жойып, іс бойынша жаңа шешім қабылдады.

«Ордабасы ауданының жер қатынастары бөлімі» ММ-мен 2018 жылғы 22 қазанда жасалған Я.-мен № 747, Ж.-мен № 748, Х.-мен № 749 жалға беру туралы шарттары жарамсыз деп танылды.

Ордабасы ауданы әкімдігінің 2018 жылғы 12 қазандағы № 522, 524, 525 қаулыларын заңсыз деп тану бөлігінде іс бойынша іс жүргізу тоқтатылды.

«Түркістан облысының жер инспекциясы басқармасы» ММ-нің өтінішхаты қанағаттандырылды.

Тұрғын үй даулары бойынша

Жергілікті соттар даудың туындауына себеп болған мән-жайларға тиісті құқықтық баға бермеген

2020 жылғы 29 желтоқсан

№ 6001-20-00-3зп/373

Талап қоюшы Ж. жауапкерлер Шымкент қаласының әкімдігіне, «Шымкент қаласының жер қатынастары бөлімі» мемлекеттік мекемесіне, «Азаматтарға арналған үкімет» мемлекеттік корпорациясы» коммерциялық емес акционерлік қоғамының Шымкент қаласы бойынша филиалына, Шымкент қаласының Әділет департаментіне, «Шымкент қалалық сәулет және қала құрылысы басқармасы» мемлекеттік мекемесіне тұрғын үйге меншік құқығын тану туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Жергілікті соттар Ж.-ның талап қою арызын қанағаттандырған.

Кассациялық өтінішхатта жауапкердің өкілі талап қоюшы тұрғын үй салынған жер учаскесін өз бетінше иемденгенін, жерді пайдалануға уәкілетті мемлекеттік органдардан рұқсат алмағандығын, жерге және салынған үйге қатысты құқығын анықтайтын құжаттарды заңда көрсетілген тәртіппен ресімдемегенін, үйдің құрылысы архитектуралық және техникалық талаптарға сай еместігін көрсетіп, қабылданған сот актілерінің күшін жойып, талап қою арызын қанағаттандырусыз қалдыруды сұрайды.

Азаматтық іс бойынша жиналған дәлелдемелермен, өтінішхаттың уәждерімен танысып, сот отырысына қатысушылардың пікірлерін тыңдап, сот алқасы төмендегідей қорытындыға келеді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің (бұдан әрі – АҚ) 235-бабы бірінші бөлігінің талабына сәйкес, егер шартта немесе заңдарда өзгеше көзделмесе, жаңа затқа меншік құқығы оны дайындаған немесе жасаған тұлғаға тиісілі.

Бұл жалпы құқықтық норма.

Аталған заңда көрсетілгендей, кейбір заттарға (мүлікке) меншік құқығы оның сипаты мен мазмұнына сәйкес басқа да құқықтық жолдармен, яғни шарттардың немесе тиісті заңдарда көзделген жолдармен анықталуы тиіс.

Атап айтқанда, Қазақстан Республикасында тұрғын үйлерге меншік құқығын танудың құқықтық негіздері тұрғын үй қатынастары және басқа да материалдық заңнамалармен реттеледі.

«Тұрғын үй қатынастары туралы» Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 сәуірдегі № 94 Заңының (бұдан әрі – Заң) (өзгерістер мен толықтырулар енгізілген) 11-бабы үшінші бөлігінің талаптарына сәйкес тұрғын үйге меншік құқығын алуға немесе жүзеге асыруға байланысты қатынастар да Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасымен реттеледі.

Тұрғын үйге меншік құқығының пайда болу негіздері Заңның 12-бабының нормаларымен айқындалған.

Жоғарыда көрсетілгендей, талап қоюшы Ж. тұрғын үй салу үшін жер учаскесін азаматша А.-дан сатып алған және осы жер учаскесіне оның құқықтық мәртебесін анықтайтын ешқандай құжаттар алмаған.

Тұрғын үйдің құрылысын бастамас бұрын, талап қоюшы жергілікті атқарушы органдарға тұрғын үй салу үшін жер бөлу туралы тиісті арызбен жүгінбеген.

2003 жылғы 20 маусымдағы № 442 Қазақстан Республикасы Жер кодексінің (бұдан әрі – ЖК) 22-бабы үшінші бөлігінің талаптарына сәйкес жер учаскесіне меншік құқығы:

1. мемлекеттік органдар актілерінің;
2. азаматтық құқықтық мәмілелердің негізінде;
3. Қазақстан Республикасының заңдарында көзделген өзге де

негіздерде туындайды.

Қазақстан Республикасында жер мемлекеттік меншікте болатыны белгілі. Жер учаскелері заңнамаларда белгіленген негіздерде, шарттар мен шектерде жеке меншікте болуы мүмкін.

Азаматтарға жер учаскесіне құқық беру тәртіптері
ЖК-нің 43-бабының нормаларымен реттеледі.

Аталған материалдық заңнамалардың императивтік нормаларын сақтамай, талап қоюшы Ж., мемлекеттің меншігіндегі жерді өз бетінше иеленіп, ешбір құқықтық негіздер беретін құжаттарды алмастан, тұрғын үй салу үшін жер бөлудің талаптарын сақтамай, тұрғын үй салған.

Жергілікті соттар қаралып отырған азаматтық дауды қарап, шешкен кезде жоғарыда көрсетілген материалдық заңнамалардың талаптарын сақтамаған.

«Қазақстан Республикасындағы сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 16 шілдедегі № 242 Заңының 68-бабының екінші бөлігінің талаптарына сәйкес объект құрылысын жүзеге асыруға ниеті бар тапсырыс беруші Қазақстан Республикасының жер заңнамасына сәйкес аудандардың (қалалардың) жергілікті атқарушы органдарынан жерге тиісті құқық беру туралы шешімді алуға міндетті.

Объектіде құрылыс-монтаждау жұмыстарын жүргізуге Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес тиісті жер пайдалану құқығы не жеке меншік құқығы берілген жерге ғана жол беріледі.

Осы азаматтық іс бойынша Заңның талаптары да сақталмаған.

Талап қоюшының Шымкент қаласы «Солтүстік саяжайы» шағын ауданының № 4312 мекенжайында заңсыз салған тұрғын үйінің Шымкент қаласы әкімдігінің 2018 жылғы 25 сәуірдегі № 200 қаулысымен бекітілген қаланың бас жоспары бойынша аз қабатты тұрғын үйлер аймағында орналасуы, оның қала құрылысы регламентіне қайшы келмеуі аталған құрылысқа меншік құқығын тануға негіз болмайды.

Бірінші сатыдағы соттың даулы тұрғын үй орналасқан жер учаскесінде газ және су құбырларының санитарлық қорғау аймақтары сақталғандығы туралы, «С» ЖШС-ның даулы тұрғын үйдің ғимаратының негізгі көтергіш құрылымдарын әрі қарай пайдалануға болады, тұрғын үй құрылысын көлемдік жоспарлау тұрғын үй жобалау нормативтеріне жауап береді деген қорытындысына сілтеме жасауы тұрғын үйге меншік құқығын тануға заңды негіздер болып табылмайды.

Тиісінше аталған уәждер тұрғын үй құрылысын жобалау мен жүргізудің архитектуралық, техникалық сипаттамалары ретінде бағалануы тиіс.

Апелляциялық сот алқасы талап қоюшы даулы тұрғын үйді салу барысында Қазақстан Республикасы ҚН 3.01-102-2012 ережесінің 5, 3, 2, 3-тармақтарының талаптары сақталмаған деген уәждерді негізсіз және оны назарға алмаған.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 65-бабы үшінші бөлігінің талаптарына сәйкес істің заң бойынша белгілі бір дәлелдемелермен расталуға тиіс мән-жайлары ешқандай басқа дәлелдемелермен расталуы мүмкін емес.

Сондықтан, жергілікті соттар қабылданған шешімдердің негізі ретінде келтірген дәлелдемелердің қаралып отырған дауды реттейтін заңды күші жоқ екенін ескермеген және даудың туындауына себеп болған мән-жайларға тиісті құқықтық баға бермеген.

Аталған кодекстің 438-бабының бесінші бөлігінде заңсыз сот актісін шығаруға әкеп соққан, осы Кодекстің 427-бабында көзделген материалдық және процестік құқық нормаларының елеулі түрде бұзылуы осы Кодекстің 434-бабының бірінші бөлігінде, яғни заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіздер болып табылады деп көрсетілген.

Жоғарыда аталған мән-жайларды басшылыққа ала отырып, кассациялық сот алқасы жергілікті соттардың осы іс бойынша қабылдаған сот актілерінің күші жойылуға жатады, ал даудың мән-жайы толық, объективті түрде анықталғанын, соттардың материалдық және процестік заңнамаларды қолдануда қателіктер жібергенін ескере отырып, істі қайта қарауға жолдамай,

талап қоюшының арызын қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылдауға толық құқықтық негіздер бар деген тұжырымға келеді.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы жергілікті соттардың сот актілерінің күшін жойып, іс бойынша жаңа шешім қабылдады.

Талап қоюшы Ж.-ның Шымкент қаласы «Солтүстік саяжай» шағын ауданы, № 4312 тұрғын үйіне меншік құқығын тану туралы талап қою арызы қанағаттандырусыз қалдырылды.

Талап қоюшы Ж.-дан мемлекет пайдасына 10 649 теңге мөлшерінде сот шығысы өндірілді.

Жауапкердің өкілінің кассациялық өтінішхаты қанағаттандырылды.

Споры, связанные с исполнительной надписью нотариуса

Местными судами по настоящему делу допущено неправильное применение пунктов 1, 2 статьи 92-8 Закона «О нотариате», согласно которым в судебном порядке осуществляется оспаривание только самой исполнительной надписи

10 июня 2020 года

№ 6001-20-00-3зн/163

И. обратился в суд с заявлением об отмене исполнительной надписи частного нотариуса К. от 5 мая 2018 года о взыскании с И. в пользу ТОО «П» задолженности в размере 289 728,21 тенге и расходов по совершению надписи в сумме 3 607 тенге. Просил также признать незаконным отказ нотариуса в отмене исполнительной надписи.

Решением Медеуского районного суда города Алматы от 23 сентября 2019 года заявление удовлетворено частично:

- признаны незаконными действия частного нотариуса города Алматы К., отказавшей в отмене исполнительной надписи от 5 мая 2018 года без вынесения мотивированного постановления;

- на нотариуса К. возложена обязанность устранить допущенное нарушение прав должника И. путём рассмотрения его возражений против заявленных взыскателем требований с вынесением соответствующего постановления.

В удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 6 января 2020 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Вместе с тем, постановлено исключить из мотивировочной части решения вывод о неполучении И. копии исполнительной надписи 15 мая 2018 года и о своевременности обращения заявителя с возражением к нотариусу.

Частный нотариус К. в ходатайстве просит отменить состоявшиеся по делу судебные акты, ссылаясь на допущенные местными судами нарушения норм материального и процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов. Производство по делу в части оспаривания И. отказа частного нотариуса К. в отмене исполнительной надписи прекращено.

Гражданское дело по заявлению И. об отмене исполнительной надписи частного нотариуса К. направлено апелляционной инстанции на новое судебное рассмотрение в ином составе по следующим основаниям.

Материалами гражданского дела установлено, что 5 апреля 2012 года между АО «Евразийский банк» (далее – Банк) и И. заключен договор займа.

28 апреля 2015 года между Банком и ТОО «П» (далее – Товарищество) заключен договор уступки права требования, по которому Банк передал Товариществу право требования по договорам займа, в том числе по вышеуказанному договору займа от 5 апреля 2012 года.

Письмом от 29 декабря 2016 года Банк известил И. об уступке права требования и переданной задолженности в сумме 287 848,21 тенге.

В последующем Товарищество обратилось к частному нотариусу К. за совершением исполнительной надписи.

5 мая 2018 года нотариусом К. учинена исполнительная надпись о взыскании с И. в пользу Товарищества задолженности в размере 289 728,21 тенге и расходов по совершению надписи в сумме 3 607 тенге.

5 мая 2018 года по адресу проживания И., указанному в договоре займа, направлена копия исполнительной надписи, которая вручена Т. 15 мая 2018 года.

25 июля 2019 года И. направил в адрес нотариуса возражения против заявленных взыскателем требований, указав, что не признавал задолженность, не получал копию исполнительной надписи, о её совершении узнал от судебного исполнителя.

Письмом от 30 июля 2019 года нотариусом К. отказано в отмене исполнительной надписи ввиду пропуска И. срока подачи возражения с разъяснением о возможности разрешения вопроса об отмене исполнительной надписи в судебном порядке.

В связи с этим И. обратился в суд с заявлением по настоящему делу, указав, что копия исполнительной надписи вручена постороннему лицу, задолженность в сумме 293 335, 31 тенге он не признавал, согласия на переуступку требований не давал, со дня образования задолженности прошло более шести лет.

Удовлетворяя требования И. в указанной части, местные суды исходили из того, что отказ нотариуса К. в отмене исполнительной надписи без вынесения мотивированного постановления является неправомерным, нарушает права должника, поскольку отсутствие постановления лишает заявителя возможности его оспорить.

Указанные выводы судов судебная коллегия Верховного Суда считает несостоятельными, основанными на неправильном применении норм материального права.

Так, в порядке особого производства согласно главе 45 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) подлежат рассмотрению жалобы на непосредственно нотариальные действия, перечень которых является исчерпывающим и предусмотрен статьей 34 Закона «О нотариате». К таким действиям относится совершение

нотариусом исполнительной надписи. Последующие действия нотариуса - рассмотрение возражений должника против заявленных взыскателем требований и отказ нотариуса в отмене исполнительной надписи - не являются самостоятельными нотариальными действиями, подлежащими обжалованию в судебном порядке.

В связи с изложенным требования И. о признании незаконными действий нотариуса, выразившихся в отказе в отмене исполнительной надписи, не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Соответственно, оспариваемые заявителем ходатайства судебные акты в указанной части подлежат отмене с прекращением производства по делу в соответствии с подпунктом 1) статьи 277 ГПК.

По правилам пункта 2 статьи 92-8 Закона «О нотариате» в случае, если постановлением нотариуса совершённая исполнительная надпись по возражению не отменена, её оспаривание осуществляется в судебном порядке.

В нарушение этого положения Закона «О нотариате» местные суды, отказывая И. в удовлетворении требования об отмене исполнительной надписи, неправоммерно указали на необходимость повторного рассмотрения данного вопроса по существу нотариусом К.

Таким образом, местными судами по настоящему делу допущено неправильное применение пунктов 1, 2 статьи 92-8 Закона «О нотариате», согласно которым в судебном порядке осуществляется оспаривание только самой исполнительной надписи.

Судами не учтено, что предметом рассмотрения по настоящему делу может быть и является только оспариваемая должником И. исполнительная надпись, совершённая нотариусом К.

Споры, связан с назначением пенсионных выплат

В соответствии с подпунктом 9) статьи 1 Закона Республики Казахстан № 380-IV ЗРК «О правоохранительной службе» сотрудником правоохранительного органа является гражданин Республики Казахстан из числа работников правоохранительных органов, которому присвоены специальное звание или классный чин или установлен квалификационный класс

25 ноября 2020 года

№ 6001-20-00-32п/334

А. обратился с суд с заявлением о признании незаконными решения и действий ГУ «Департамент полиции Карагандинской области» (далее – Департамент полиции) о прекращении пенсионных выплат за выслугу лет и истребовании пенсионных выплат, осуществлённых за период с 28 по 30 ноября 2018 года.

Решением районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганда от 19 марта 2020 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 20 мая 2020 года, заявление удовлетворено:

- признано незаконным прекращение Департаментом полиции пенсионных выплат за выслугу лет в пользу А. с 1 декабря 2018 года;
- признано незаконным истребование у А. пенсионных выплат в сумме 8155 тенге, осуществлённых ему за период с 28 по 30 ноября 2018 года;
- в возмещение уплаченной государственной пошлины с Департамента полиции в пользу А. взысканы 796 тенге.

В ходатайстве Департамент полиции приводит доводы о нарушении судами норм материального права, просит отменить вышеназванные судебные акты, вынести новое решение об отказе в удовлетворении заявления А.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска А. о признании незаконными решения и действий ГУ «Департамент полиции Карагандинской области» о прекращении пенсионных выплат за выслугу лет и истребовании пенсионных выплат, осуществлённых за период с 28 по 30 ноября 2018 года по следующим основаниям.

По делу установлено, что А. с 22 апреля 1994 года состоял на службе в органах внутренних дел Республики Казахстан на различных должностях.

Приказом Департамента полиции от 9 марта 2017 года № 69 л/с на основании подпункта 5) пункта 1 статьи 80 Закона Республики Казахстан № 380-IV ЗРК «О правоохранительной службе» (далее – Закон о правоохранительной службе) А., занимавший должность госавтоинспектора отделения регистрационно-экзаменационной работы отдела административной полиции Управления внутренних дел Абайского района Департамента полиции, уволен из органов внутренних дел в запас Вооружённых Сил Республики Казахстан с постановкой на воинский учёт по собственному желанию в звании майора полиции. На день увольнения его выслуга лет в календарном исчислении составляла 22 года 8 месяцев 5 дней, в льготном исчислении более 25 лет.

А. осуществлялись пенсионные выплаты на основании подпункта 2) пункта 1 статьи 64 Закона «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (далее – Закон о пенсионном обеспечении).

Вступившим в законную силу приговором Абайского районного суда города Караганда от 4 июня 2018 года А. осужден по части 2 статьи 369 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – Уголовный кодекс), и ему назначено наказание в виде трёх лет ограничения свободы с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, с лишением специального звания майора полиции.

А. признан виновным в совершении в период исполнения служебных обязанностей в феврале-апреле 2016 года уголовного правонарушения – служебного подлога с использованием служебных полномочий в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц с причинением вреда путём внесения заведомо ложных сведений в официальные документы, повлекшего незаконную регистрацию транспортного средства.

Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14 декабря 2018 года № 358 л/с А. лишён специального звания майора полиции с 28 ноября 2018 года.

25 декабря 2018 года Департаментом полиции А. уведомлён о лишении специального звания майора полиции, утрате права на пенсионные выплаты за выслугу лет и их прекращении с 28 ноября 2018 года, а также необходимости возврата выплаченных ему пенсионных выплат с 28 по 30 ноября 2018 года на общую сумму 8 155 тенге.

Судом № 2 Казыбекбийского района удовлетворение заявления мотивировано указанием на то, что ограничение права А. на получение пенсии за выслугу лет путём прекращения выплат ввиду лишения судом специального звания после увольнения с правоохранительной службы нарушает его право на социальное обеспечение, предусмотренное статьёй 39 Конституции Республики Казахстан. Отмечено, что прежнее решение Департамента полиции о назначении пенсионных выплат за выслугу лет не отменено и Законом о пенсионном обеспечении не предусмотрено их

прекращение в связи с позже состоявшимся приговором. По мнению суда, прекращение пенсионных выплат по выслуге лет для лица, лишённого приговором лишь специального звания, является дополнительным наказанием, что противоречит части 2 статьи 2 Уголовного кодекса.

Суд апелляционной инстанции признал эти суждения верными.

Судебная коллегия считает, что с выводами судебных инстанций согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права.

В соответствии с подпунктом 3) части 2 статьи 427 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) нормы материального права считаются нарушенными или неправильно примененными, если суд неправильно истолковал закон.

По данному делу имеет место неправильное толкование закона местными судами.

В соответствии с подпунктом 9) статьи 1 Закона о правоохранительной службе сотрудником правоохранительного органа является гражданин Республики Казахстан из числа работников правоохранительных органов, которому присвоены специальное звание или классный чин или установлен квалификационный класс.

Статья 22 Закона о правоохранительной службе содержит перечень специальных званий, а пункт 2 статьи предусматривает вопрос присвоения специальных званий персонально в последовательном порядке с учетом квалификации, образования, отношения к службе, выслуги лет и занимаемой штатной должности.

Согласно статье 24 Закона о правоохранительной службе срок выслуги лет в специальном звании исчисляется со дня присвоения сотруднику соответствующего специального или воинского звания, классного чина, при этом в срок выслуги входят фактическое время службы на должностях, а также прохождение службы в случаях, предусмотренных статьей 44 настоящего Закона, и период нахождения сотрудника в отпуске без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Таким образом, приведенный анализ правовых норм позволяет прийти к выводу о неразрывности понятий «сотрудник правоохранительной службы», «специальное звание» и «пенсионные выплаты за выслугу лет», то есть право на пенсионные выплаты за выслугу лет может быть реализовано лишь при наличии специального звания сотрудника правоохранительной службы.

В рассматриваемом случае лишение специального звания вступившим в законную силу обвинительным приговором суда за преступление, совершенное в период службы, влечет и прекращение пенсионных выплат по выслуге лет.

Данный вывод согласуется и с положениями пенсионного законодательства, в частности, пункта 2 статьи 65 Закона о пенсионном

обеспечении, согласно которым в размер денежного содержания, учитываемого для пенсионного обеспечения военнослужащих, сотрудников специальных государственных и правоохранительных органов, государственной фельдъегерской службы, включаются должностной оклад, оклад (доплата) по воинскому (специальному) званию, классному чину, установленному квалификационному классу.

Приведенный закон регулирует вопросы пенсионного обеспечения граждан Республики Казахстан, в том числе и отдельных категорий граждан, для которых право на пенсию до достижения пенсионного возраста возможно при наличии определенных условий, а именно: необходимого стажа службы в правоохранительном органе выслуги лет и специального звания - обязательного признака правового статуса сотрудника правоохранительной службы.

Таким образом, в связи с лишением заявителя специального звания приговором суда Департаментом полиции принято правильное решение о прекращении ему пенсионных выплат.

При этом заявитель не лишен пенсионного обеспечения, прекращены лишь выплаты за выслугу лет на правоохранительной службе, пенсионные выплаты соответственно будут назначены по достижении им пенсионного возраста в соответствии с Законом о пенсионном обеспечении.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным
делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Жаза тағайындау

**Қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын
мән-жайлардың және жазаның түрі мен мөлшерінің
дұрыс анықталмауы сот актілерінің өзгертілуіне негіз болды**

2021 жылғы 5 қаңтар

№ 2ун-98(3)-20

Қызылорда облысы Қызылорда қаласы № 2 сотының 2019 жылғы 22 шілдедегі үкімімен:

Е. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 394-бабының екінші бөлігімен кінәлі деп танылып, оған 2 жыл 6 айға, ҚК-нің 385-бабының екінші бөлігімен – 1 жылға бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалған, ҚК-нің 385-бабының үшінші бөлігімен – 160 сағатқа қоғамдық жұмысқа тартылған.

ҚК-нің 58-бабы екінші бөлігінің негізінде онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру арқылы түпкiлiктi 2 жыл 6 айға бас бостандығын шектеуге сотталған.

Сот үкімімен Т. адамдар тобымен алдын ала сөз байласып, шетелдіктерге қолдан жасалған құжаттар беріп, олардың Қазақстан Республикасының аумағына заңсыз келіп-кету және орын ауыстыру үшін өзге де қызметтер көрсету арқылы заңсыз көші-қонды ұйымдастырғаны және адамдар тобымен алдын ала сөз байласып, құқықтар беретін немесе міндеттерден босататын қолдан жасалған ресми құжатты бірнеше рет өткізіп, көрінеу жалған құжатты пайдаланғаны үшін кінәлі деп танылған.

Қызылорда облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2019 жылғы 3 қыркүйектегі қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Сотталған Т. өтінішхатында сот актілерінің жаза тағайындау бөлігімен келіспейтінін, жаза тағайындау барысында оған қатысты ҚК-нің 65-бабы қолданылмағанын, өзінің отбасының жалғыз асыраушысы екенін, кәмелетке толмаған балалары, қарт ата-анасының және іс сапарларда жүруді қажет ететін кәсіпкерлік жұмысының барын, сондай-ақ соттың 2019 жылғы 17 маусымдағы үкімімен ҚК-нің 394-бабының екінші бөлігімен, 28-бабымен,

385-бабының екінші, үшінші бөліктерімен кінәлі деп танылып, 2 жылға бас бостандығын шектеу жазасына сотталғанын, алайда апелляциялық сот алқасының 2019 жылғы 11 қыркүйектегі қаулысымен үкімнің жаза тағайындау бөлігі өзгертіліп, оған айыппұл салынғанын, сондықтан үкімінің жаза тағайындау бөлігі өзгертілуге жататынын, яғни айыппұл жазасы тағайындалған жазаға сiңiрiлуi керектiгiн көрсетiп, оған қатысты Қызылорда қаласы № 2 сотының 2019 жылғы 22 шiлдедегi үкiмiн өзгертiп, осы соттың 2019 жылғы 17 маусымдағы үкiмiне және Қызылорда облыстық сотының қылмыстық iстер жөнiндегi сот алқасының 2019 жылғы 11 қыркүйектегi қаулысына сәйкес түпкiлiктi 2 жыл мерзiмге бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалған бөлігін өзгертіп, айыппұл жазасын тағайындалған жазаға сiңiруiн сұраған.

Сотталған Т.-ның үкімнің сипаттау-уәждеу бөлігінде баяндалған мән-жайларда қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасағаны жөнiндегi соттың тұжырымы сот отырысында жан-жақты, толық және объективтi зерттелген дәлелдемелерге негiзделген және iстiң нақты мән-жайларына сәйкес келедi.

Т.-ның кiнәсi жасаған қылмыстарын мойындаған жауабымен, сотталғандар Қ.-ның, К.-нiң, куәлар А.-ның, С.-ның жауаптарымен, тергеу әрекеттерiнiң хаттамаларымен, сот сараптамаларының қорытындыларымен және басқа да iс материалдарымен толықтай дәлелденген.

Сот Т.-ның қылмыстық әрекеттерiне құқықтық тұрғыдан негiздi баға берiп, оларды ҚК-нiң 394-бабының екiншi бөлiгiмен, ҚК-нiң 385-бабының екiншi бөлiгiмен, ҚК-нiң 385-бабының үшiншi бөлiгiмен дұрыс саралаған.

Алайда сот сотталған Т.-ға жаза тағайындағанда оның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жай ретінде қылмыстық құқық бұзушылықты алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобының жасағанын негiзсiз таныған.

Өйткенi ҚК-нiң 54-бабының екiншi бөлiгiне сәйкес егер осы баптың бiрiншi бөлiгiнде көрсетiлген мән-жай осы Кодекстiң Ерекше бөлiгiнiң тиiстi бабында қылмыстық құқық бұзушылық белгiсi ретiнде көзделген болса, ол жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай ретiнде қайта ескерiлмейдi.

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбiр мәселелерi туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтiк қаулысының (бұдан әрi – Нормативтiк қаулы) 4-тармағына сәйкес ҚК-нiң 53-бабында немесе 54-бабында көзделген мән-жай қылмысты саралайтын белгiлердiң бiрi ретiнде Қылмыстық кодекстiң Ерекше бөлiгiндегi бабының диспозициясында көрсетiлсе, сот оны осы қылмыстық құқық бұзушылықты жасағаны үшiн жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай ретiнде тани алмайды.

Іс бойынша анықталғандай, бірінші сатыдағы сот Т.-ға жаза тағайындағанда оның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін мән-жайлар ретінде істеген әрекетіне шын жүректен өкінуін, жас балаларының болуын ескерген.

Сонымен қатар қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жай ретінде қылмыстық құқық бұзушылықты алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобының жасағанын таныған. Ал оны сот үкімімен кінәлі деп таныған ҚК-нің бабында қылмыстық құқық бұзушылықтың белгісі ретінде көзделген.

Осы орайда, қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Т.-ның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жай ретінде қылмыстық құқық бұзушылықты алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобының жасағаны қайта ескерілуге жатпайды деген шешімге келді.

ҚК-нің 55-бабы екінші бөлігінің 1) тармағына сәйкес қылмыстық теріс қылық жасаған кезде, жасалған қылмыс белгісі ретінде көзделмеген жеңілдететін мән-жай болған және ауырлататын мән-жайлар болмаған кезде, жазаның негізгі түрінің мерзімін немесе мөлшерін осы Кодекстің Ерекше бөлігінің тиісті бабында көзделген ең жоғары мерзімнің немесе мөлшерінің жартысынан асыруға болмайды.

Сонымен қатар ҚК-нің 394-бабының, 385-бабының екінші, үшінші бөліктерінің санкциясында басқа жазалардың түрі ретінде айыппұл түріндегі баламалы жаза көзделген. Алайда сот 2019 жылғы 22 шілдедегі үкімінде сотталған Т.-ға айыппұл тағайындамау жөнінде негіздемеген.

Нормативтік қаулыға сәйкес, егер адамды кінәлі деп таныған ҚК-нің бабының санкциясы жазалардың баламалы түрлерін көздесе, осы Кодекстің 52-бабының екінші бөлігіне сәйкес жазаның неғұрлым жеңілірек түрі жазалаудың мақсатына қол жеткізуді қамтамасыз ете алмаған жағдайда ғана жазаның неғұрлым қатаң түрі қолданылатынын назарда ұстай отырып, соттар олардың ішінен жазаның неғұрлым жеңілірек түрін тағайындаудың мүмкіндігі туралы мәселені талқылағандары жөн. Сот шешімі үкімде уәждеделуге тиіс.

Осы орайда, сот алқасы Т.-ның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін мән-жайлардың болуын және ауырлататын мән-жайдың жоқтығын ескере отырып, ҚК-нің 55-бабы екінші бөлігінің 1) тармағының талабына сәйкес оған ҚК-нің 394-бабының екінші бөлігімен, 385-бабының екінші, үшінші бөліктерімен айыппұл түріндегі жаза тағайындау қажет деп санайды.

Сондай-ақ сотталғанның өтінішхатына қарағанда, ол бұрын Қызылорда қаласы № 2 сотының 2019 жылғы 22 шілдедегі үкімі шыққанға дейін осындай әрекеті үшін осы соттың 2019 жылғы 17 маусымдағы үкімімен сотты болған.

Соттан сұратылған қылмыстық істен Т.-ның Қызылорда қаласы № 2 сотының 2019 жылғы 17 маусымдағы үкімі бойынша ҚК-нің 394-бабының екінші бөлігімен, 28-бабының бесінші бөлігімен, 385-бабының екінші, үшінші бөліктерімен, ҚК-нің 58-бабының екінші бөлігін қолданып, қылмыстардың жиынтығы бойынша 2 жылға бас бостандығын шектеу жазасына сотталғаны анықталды.

Қызылорда облысының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2019 жылғы 11 қыркүйектегі қаулысымен аталған үкім өзгертіліп, сотталғанға ҚК-нің 394-бабының екінші бөлігімен 500 айлық есептік көрсеткіш (бұдан әрі – АЕК) мөлшерінде, яғни 1 202 500 теңге айыппұл жазасы, 28-бабының бесінші бөлігімен, 385-бабының екінші бөлігімен 150 АЕК, яғни 360 750 теңге айыппұл жазасы, 28-бабының бесінші бөлігімен, 385-бабының үшінші бөлігімен 100 АЕК мөлшерінде, яғни 240 500 теңге айыппұл жазасы тағайындалған.

Қылмыстардың жиынтығы бойынша Т.-ға ҚК-нің 58-бабының екінші бөлігіне сәйкес, онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сіңіру арқылы түпкілікті 500 АЕК мөлшерінде айыппұл жазасы тағайындалған.

Қылмыстық іс материалдарына қарағанда, Т.-ның 2019 жылғы 22 шілдедегі үкімімен сотты болған қылмысты 2017 жылғы тамыз және 2018 жылғы маусым аралығында жасаса, ал 2019 жылғы 17 маусымдағы үкімімен сотты болған қылмысты 2018 жылғы тамызда жасаған.

ҚК-нің 58-бабының алтыншы бөлігіне сәйкес, егер сотталған адамның ісі бойынша сот үкім шығарғаннан кейін оның бірінші іс бойынша үкім шығарылғанға дейін жасаған тағы да басқа қылмыстық құқық бұзушылыққа кінәлі екені анықталса, жаза осы баптың қағидалары бойынша тағайындалады. Бұл жағдайда соттың бірінші үкімі бойынша өтелген жаза түпкілікті жаза мерзіміне есептеледі.

Осыған байланысты сотталған Т.-ға ҚК-нің 58-бабының алтыншы бөлігіне сәйкес 2019 жылғы 17 маусымдағы және 2019 жылғы 22 шілдедегі үкімдердің жиынтығы бойынша жаза тағайындау керек.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Т.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, іс бойынша сотталған Т.-ның қылмыстық құқық бұзушылықты алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобымен жасауы оның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жайы ретінде танылуын алып тастады.

Т.-ға ҚК-нің 55-бабы екінші бөлігінің 1) тармағына сәйкес әр бап бойынша бөлек жаза тағайындады:

- ҚК-нің 394-бабының екінші бөлігімен - 550 АЕК, яғни 1 322 750 теңге мөлшерінде айыппұл, ҚК-нің 385-бабының екінші бөлігімен - 200 АЕК мөлшерінде, яғни 481 000 теңге айыппұл, ҚК-нің 385-бабының үшінші бөлігімен - 80 АЕК мөлшерінде,

яғни 192 400 теңге айыппұл салу жазасын тағайындады. ҚК-нің 58-бабының екінші бөлігіне сәйкес онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сіңіру арқылы 550 АЕК мөлшерінде, яғни 1 322 750 теңге айыппұл жазасын тағайындады.

ҚК-нің 58-бабының алтыншы бөлігі негізінде Қызылорда облысы Қызылорда қаласы № 2 сотының 2019 жылғы 17 маусымдағы үкімімен және Қызылорда облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2019 жылғы 11 қыркүйектегі қаулысымен тағайындалған жазаны осы қаулымен тағайындалған жазаға сіңіру арқылы Т.-ға түпкілікті 550 АЕК мөлшерінде, яғни 1 322 750 теңге айыппұл жазасын тағайындады.

Бірінші сатыдағы сот үкімімен апелляциялық сот алқасы қаулысының қалған бөліктері өзгеріссіз қалдырылды.

Сотталған Т.-ның өтінішхаты қанағаттандырылды.

Состав уголовного правонарушения

Добросовестное заблуждение относительно достоверности распространяемых сведений, когда лицо было уверено в их правдивости, исключает ответственность за клевету

5 января 2021 года

№ 2уп-287-20

Приговором суда № 2 города Костанай Костанайской области от 9 апреля 2015 года:

А., ранее не судимый, осужден по части 1 статьи 130 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к наказанию в виде штрафа в размере 25 месячных расчетных показателей на сумму 49 550 тенге.

Приговором суда А. признан виновным в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство И., выразившееся в указании в тексте апелляционной жалобы по гражданскому делу о том, что И. «вымогатель».

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Костанайского областного суда от 19 мая 2015 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии по уголовным делам этого же суда от 9 июля 2015 года судебные акты оставлены без изменения.

В протесте Генеральный Прокурор Республики Казахстан просит приговор суда в отношении А. отменить, уголовное дело прекратить за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

Суд в приговоре пришел к выводу о том, что А. осознавал заведомую ложность сообщаемых им сведений и тем самым совершил по отношению И. такое правонарушение, как клевета.

Однако указанные выводы суда не основаны на законе.

Согласно части 1 статьи 13 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на признание его правосубъектности и вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, включая необходимую оборону.

Уголовная ответственность за клевету, предусмотренная статьей 130 УК, наступает лишь в случае, когда установлено наличие обязательного элемента данного состава преступления – заведомой ложности распространяемых сведений и наличие прямого умысла на их распространение.

Материалами уголовного дела установлено, что заочным решением Третьей инстанции «Евразия-Фемида» города Алматы от 3 ноября 2012 года по иску ТОО «Б» с А. взыскано 487 653 тенге. Исполнительный лист направлен для исполнения решения суда 1 ноября 2013 года.

Определением Турксибского районного суда города Алматы от 27 июня 2014 года заочное решение о взыскании с А. задолженности отменено.

Таким образом, судебный акт, по которому производились взыскания с заработной платы А., был отменен. Однако ТОО «Б» предъявлен исполнительный лист на исполнение по месту работы, в результате чего в августе и сентябре 2014 года произведены незаконные удержания с заработной платы.

Решением Костанайского городского суда от 23 февраля 2015 года исковое заявление ТОО «Б» о взыскании с А. задолженности по банковскому займу удовлетворено.

Не соглашаясь с данным решением, А. обжаловал данное решение и в апелляционной жалобе указал: «не обязан оплачивать вымогателю И.».

В ходе судебного следствия установлено, что А. назвал И. вымогателем, исходя из своего субъективного и личного мнения, на основании того, что И. завладел его деньгами, необоснованно удерживая деньги по исполнительному листу в течение нескольких месяцев с его заработной платы.

Судом не дана оценка субъективной стороне действий А., обусловленной его предположением, что И. Необоснованно требует с него денежные средства. Об этом свидетельствует обращение А. от 2 ноября 2015 года в органы досудебного производства о привлечении к уголовной ответственности регионального директора ТОО «Бюро по работе с дебиторами» И. по факту вымогательства, которое зарегистрировано в ЕРДР.

В суд жалоба от частного обвинителя И. о привлечении А. к уголовной ответственности по статье 130 УК поступила 12 марта 2015 года после обращения А. в органы досудебного расследования.

Добросовестное заблуждение относительно достоверности распространяемых сведений, то есть в случае, когда лицо было уверено в правдивости сведений, хотя на самом деле они были ложными, исключает ответственность за клевету.

При таких обстоятельствах в действиях А. отсутствует состав преступления, предусмотренного частью 1 статьи 130 УК, поэтому судебные акты в отношении него подлежат отмене с прекращением производства по делу на основании пункта 2) части 1 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Законность и обоснованность приговора

Поскольку решения судов являются законными и обоснованными, судебные акты оставлены без изменения

5 января 2021 года

№ 2ун-283-20

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Нур-Султан от 10 марта 2020 года:

А., ранее не судимый, осужден по пункту 2) части 3 статьи 307 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

В срок наказания зачтено время его нахождения под стражей с 1 октября 2018 года до вступления приговора суда в законную силу из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в виде лишения свободы.

Взыскан с А. в доход государства незаконно полученный доход в размере 18 658 742 тенге.

Приговором суда А. признан виновным в незаконном открытии и незаконной организации деятельности в сфере игорного бизнеса, осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса без лицензии, проведении азартных игр вне мест, установленных законодательством Республики Казахстан об игорном бизнесе, группой лиц по предварительному сговору, с извлечением дохода в особо крупном размере.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда города Нур-Султан от 14 мая 2020 года приговор оставлен без изменения.

В ходатайстве осужденный А., не соглашаясь с судебными актами, считает их незаконными и необоснованными в связи с неправильным применением уголовного закона, указывает, что фактические обстоятельства дела не соответствуют выводам суда, нарушены нормы уголовно-процессуального закона, доказательства собраны с нарушением, умысла на совершение уголовного правонарушения у него не было, в том числе нет предварительного сговора. Просит отменить судебные акты и оправдать за отсутствием в его действиях состава преступления.

Выводы суда о доказанности вины А. в совершении инкриминируемого ему деяния при обстоятельствах, изложенных в приговоре, основаны на объективно исследованных и надлежаще оцененных в судебном заседании доказательствах и соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Осужденный А. в суде свою вину не признал и показал, что в 2013 году он был осужден за организацию игорного бизнеса к штрафу, который им был оплачен. После этого закон не нарушал, занимался предпринимательской деятельностью по реализации детских аттракционов, а также доставкой кассовых терминалов. У него имеется два карточных счета, на которые поступали различные денежные суммы от компаньонов, в том числе и от знакомого по имени «Кайрат», анкетные данные которого не помнит. С осужденным Е. знаком с 2009 года, с остальными познакомился в период следствия.

Несмотря на отрицание А. своей вины, его виновность в содеянном подтверждается показаниями осужденных Е., Д., К., оправданных И., Б., Э., свидетелей Р., Г., З., Д., Ы., У., В., Н., С., А., И., Р, О., Т. и других, показания которых подробно приведены в приговоре, а также другими материалами дела: протоколами осмотра места происшествия, заключениями специалистов, заключением судебной экспертизы, результатами негласных следственных действий (НСД), протоколом осмотра телефона Е.

Так, осужденный Е. показал, что работал в игровом клубе «Рояль Вип» у Д., где работали также К. и И. При задержании сотрудники полиции стали ему угрожать и просили показать на М. как на организатора незаконного игорного бизнеса. Он дал согласие на сотрудничество и показал на Ж., контактный телефон которого был в его мобильном телефоне, и являлся его шефом-начальником, занимающимся игорным бизнесом.

Он же, будучи допрошенным в качестве подозреваемого, показал, что работал в игорных заведениях в города Нур-Султан, принадлежащих М. (Ж.). В декабре 2017 года, работая в торговом центре «Есиль», встретился с М. и попросил его трудоустроить на работу, после чего М. направил его в бинго-клуб «Рояль», где встретил Д., которая заранее была осведомлена о его прибытии. Стал работать в данном клубе администратором. За период работы в «Рояль» он видел М. беседующим с Д. В контактах своих и переписках он «шефом» называл М. В городе три игорных заведения, расположенных по ул. Манаса, пр. Момышулы и ул. Кенесары, 45, принадлежали А. При обнаружении технических неполадок, связанных с оборудованием, сообщал Р.

Осужденная К. показала, что в 2017 году работала кассиром-администратором в клубе «Бинго-37» по пр. Момышулы. До этого работала в г. Актобе, где зарегистрировала «ИП Канапина». В помещении были установлены терминалы с играми «Кено», «Бинго 37» и другие. Б. работала у нее кассиром. Деньги для приобретения оборудования занимала у Д. Потом решила вернуться в г. Астана, продала терминалы и часть денег по просьбе Д. перевела на счет А. Затем вновь устроилась в клуб «Бинго 37» в городе Астана и далее - в «Рояль Вип». На работу ее принимала Д.

Осужденная Д. показала, что в 2012 году познакомилась с молодым человеком по имени «Кайрат», который предложил ей совместный игорный бизнес и открыть букмекерскую контору. Она согласилась и зарегистрировала «А». В тот период у нее не было лицензии на занятие игорным бизнесом. Знакома с К., которая вначале работала в городе Актобе, потом вернулась в город Астана и уже здесь открыла букмекерскую контору.

Е. проходил у нее стажировку. Свидетель Р. оказывал им услуги в случае неисправности игрового оборудования. По просьбе «Кайрата» она и ее сотрудницы переводили деньги на счета А. В ее заведениях проводились лотерейные розыгрыши.

Оправданная И. показала, что работала в круглосуточной букмекерской конторе «Рояль». На работу принимала Д., заработную плату получала наличными. По просьбе М. отправляла денежные переводы на счет А. Видела несколько раз Е. на работе.

Свидетель Р. показал, что с 2017 года знаком с Е., предложившим ему работу по обслуживанию комплекса. Зарботную плату получал от К. В его обязанности входило устранение ошибок, аппаратное сопровождение осуществлялось в трех заведениях. С А. лично не знаком, но видел его в заведении, находящемся на пр. Б. Момышулы. Слышал, как сотрудники заведения обращались к А. по имени, а за глаза называли его шефом.

Свидетель Г. показал, что знаком с А., который звонил ему по объявлению, и он его консультировал по компьютерам. Он продал А. около шести мониторов. Также знаком с Р., занимавшегося по технической части развлекательного оборудования «Бинго».

Свидетель С. показала, что работала оператором в «ИП Алан», где в ее обязанности входило пополнение баланса в игровом счете. Она объясняла игрокам алгоритм игры, при этом поясняла, чтобы они перед началом игры подходили к ней с деньгами. После пополнения ею баланса игроки приступали к игре. Деньги от игр с кассы всегда снимала Д.

Свидетель Ы. показал, что несколько раз приходил в помещение, расположенное по адресу Б. Момышулы, где играл в рулетку.

Аналогичные показания дали свидетели У., В., Ц., Г., Б., Ш., М. и другие.

Свидетели М., Т. и Б. показали, что были привлечены по данному делу в качестве специалистов и давали заключения. Заключение делали на основании сравнения и сходства, и по визуальным аспектам, при этом руководствовались Законом «Об игорном бизнесе» и соответствующей литературой.

Согласно заключениям специалистов, представленные на исследование игровые продукты выполняют функции электронного казино для проведения азартных игр с выдачей денежного выигрыша. Аппаратно-

программные комплексы выдают денежные средства в виде выигрыша и не могут являться лотерейным оборудованием.

Согласно заключению судебной экспертизы № 1727 функционал аппаратно-программных комплексов идентичен по визуальным аспектам, а также с правилами и принципами азартной игры «рулетка» в казино.

Свидетель О. показал, что в ходе досудебного расследования была вскрыта электронная почта Д., где был найден журнал, в котором фиксировалось движение денежных средств. На основании этого в «Народном банке» было установлено, что на имя А. открыты два счета, которые имеют отношение к данному делу.

Так, из представленных сведений из банков второго уровня о движении денежных средств за период с 01 января 2015 года – 30 ноября 2018 года на счета А. поступали денежные средства от Д., К., Б., С. и Н., работавших в игорных клубах.

Доказательством виновности А. также являются данные переписки между Е., А. и Р., обнаруженные в мобильном телефоне Е., содержание которых исследовано в суде первой инстанции.

Таким образом, на основе оценки имеющихся доказательств суд правильно квалифицировал действия А. по пункту 2) части 3 статьи 307 УК.

Мера наказания А. назначена в соответствии с требованиями статьи 52 УК, соразмерно содеянному, с учетом степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного, а также смягчающего его уголовную ответственность обстоятельства, является справедливой.

Все доказательства по делу собраны с соблюдением требований закона и в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан суд дал им правильную оценку с точки зрения их допустимости и достоверности.

По делу обеспечена полнота судебного следствия, существенных нарушений материального и процессуального законов, которые влекут отмену либо изменение состоявшихся по делу судебных актов, не допущено.

Законность и обоснованность судебных актов у коллегии сомнений не вызывают.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда оставила без изменения судебные акты местных судов.

Ходатайство осужденного А. оставлено без удовлетворения.

Назначение наказание

Если осужденный после вынесения приговора, но до полного отбытия наказания совершил новое преступление, суд к наказанию, назначенному по последнему приговору, полностью или частично присоединяет неотбытую часть наказания по предыдущему приговору

12 января 2021 года

№ 2уп-278-20

Приговором Кокшетауского городского суда Акмолинской области от 9 июня 2020 года:

К., ранее судимый:

1) 4 ноября 2005 года по части 3 статьи 103 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 8 годам лишения свободы;

2) 10 мая 2011 года по пункту «б» части 3 статьи 178 УК к 9 годам лишения свободы, постановлением от 26 апреля 2018 года наказание заменено на ограничение свободы сроком на 1 год 8 месяцев 29 дней,

- осужден по части 1 статьи 106 УК к 5 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы чрезвычайной безопасности.

В действиях К. признан опасный рецидив преступлений.

Срок наказания исчислен с 17 декабря 2019 года.

Вопросы о вещественных доказательствах и процессуальных издержках по делу разрешены.

Взыскан с К. в Фонд компенсации потерпевших принудительный платеж в размере двадцати месячных расчетных показателей – 50 500 тенге.

Приговором суда К. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Н.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Акмолинского областного суда от 19 августа 2020 года приговор оставлен без изменения.

В протесте прокурор, не оспаривая доказанность вины осужденного и правильность квалификации его деяний, указывает на нарушения уголовного закона, которые повлекли неправильное назначение наказания. К. по предыдущему приговору не отбыл в полном объеме наказание и вновь совершил преступление. Однако суд не применил при назначении наказания правила части 1 статьи 60 УК. Просит по совокупности приговоров назначить наказание К. в виде 5 лет 1 месяца лишения свободы.

В своих возражениях осужденный К. выразил несогласие с протестом прокурора.

Суд обоснованно признал К. виновным в совершении преступления, описанного в приговоре, исходя из доказательств, являющихся допустимыми, на основании которых правильно установил фактические обстоятельства дела.

Действиям К. по части 1 статьи 106 УК дана правильная правовая оценка.

Наказание ему назначено в соответствии с требованиями статьи 52 УК с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств, смягчающих и отягчающих уголовную ответственность и наказание.

Вместе с тем суд не принял во внимание, что К. совершил преступление в период отбытия наказания по предыдущему приговору суда.

Из материалов дела следует, что К. приговором Енбекшильдерского районного суда Акмолинской области от 10 мая 2011 года осужден по пункту «б» части 3 статьи 178, статьи 60 УК к 9 годам лишения свободы.

Постановлением суда от 26 апреля 2018 года в порядке исполнения приговора наказание в виде лишения свободы заменено на ограничение свободы на неотбытый срок на 1 год 8 месяцев 29 дней.

При этом К., не отбыв в полном объеме указанный срок наказания, 17 декабря 2019 года вновь совершил преступление, предусмотренное частью 1 статьи 106 УК.

В соответствии с частью 1 статьи 60 УК, если осужденный после вынесения приговора, но до полного отбытия наказания совершил новое уголовное правонарушение, суд к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, полностью или частично присоединяет неотбытую часть наказания по предыдущему приговору.

Поскольку К. изначально по приговору суда был осужден к лишению свободы, то неотбытое наказание подлежит исчислению по состоянию на день совершения нового уголовного правонарушения.

В силу требований пункта 1) части 1 статьи 61 УК при определении окончательного срока наказания при их сложении по совокупности приговоров одному дню лишения свободы соответствует один день ограничения свободы.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении К.

Постановлено, на основании части 1 статьи 60 УК к назначенному наказанию в виде 5 лет лишения свободы частично присоединить неотбытое наказание по приговору Енбекшильдерского районного суда Акмолинской области от 10 мая 2011 года и окончательно назначить К. наказание в виде 5 лет 1 месяца лишения свободы.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

**Назначение вида учреждения
уголовно-исполнительной системы**

**Грубое нарушение закона, допущенное судом первой
инстанции при определении вида исправительного
учреждения, повлекло изменение судебных актов**

12 января 2021 года

№ 2уп-275-20

Приговором суда №2 района «Байқоңыр» города Нур-Султан от 5 июня 2020 года:

Ж., ранее судимый:

1) 17 февраля 2016 года по пункту 2) части 2 статьи 188 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 2 годам лишения свободы. 20 января 2017 года неотбытая часть наказания – 9 месяцев 23 дня – заменена на ограничение свободы;

2) 24 мая 2017 года по части 1 статьи 188 УК к 2 годам лишения свободы;

3) 19 декабря 2019 года по части 1 статьи 188 УК к 1 году 6 месяцам ограничения свободы;

4) 16 апреля 2020 года по части 2 статьи 296 УК к 40 часам общественных работ,

- осужден по части 1 статьи 188 УК к 1 году лишения свободы, на основании части 6 статьи 58, 60 УК окончательно к отбытию назначено 1 год 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Зачтено в срок отбывания наказания время содержания под стражей с 1 мая 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в учреждении средней безопасности.

Постановлением этого же суда от 16 июня 2020 года разъяснено, что в резолютивной части приговора следует правильным считать «зачесть в срок отбывания наказания срок содержания под стражей с 1 мая 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в учреждении максимальной безопасности».

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда города Нур-Султан от 5 августа 2020 года приговор изменен. Постановлено назначить Ж. отбывание наказания в виде лишения свободы в учреждении средней безопасности.

Уточнено время содержания под стражей с 30 апреля 2020 года. Зачтено в срок наказания Ж. время содержания под стражей с 30 апреля 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в учреждении средней безопасности.

В протесте Генеральный Прокурор, не оспаривая доказанности вины Ж. и правильность квалификации его действий, просит отменить постановление коллегии, приговор суда первой инстанции и постановление оставить без изменения. Полагает, что Ж., как лицу, ранее отбывавшему наказание в местах лишения свободы, следует назначить учреждение уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности, о чем указано в приговоре суда.

Изучив материалы дела, доводы протеста, выслушав выступление прокурора в их поддержку, адвоката, полагавшего, что постановление коллегии подлежит оставлению без изменения, судебная коллегия считает, что приговор суда и постановление судебной коллегии по уголовным делам суда города Нур-Султан подлежат изменению по следующим основаниям.

Вина Ж. в совершении преступления при обстоятельствах, изложенных в приговоре, установлена совокупностью достоверных и допустимых доказательств, исследованных в судебном заседании.

Действия его правильно квалифицированы по части 1 статьи 188 УК, наказание назначено в соответствии с требованиями статьи 52 УК, с учетом характера совершенного преступления и личности виновного.

В то же время при постановлении приговора и определении вида исправительного учреждения судом первой инстанции было допущено грубое нарушение закона.

В соответствии с требованиями статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) приговор либо его вводная и резолютивная части провозглашаются после подписания полного текста приговора председательствующим.

Согласно пункту 4 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре», внесение каких-либо исправлений в приговор после его провозглашения недопустимо.

Однако при просмотре АВФ-записи протокола судебного заседания от 5 июня 2020 года установлено, что при оглашении резолютивной части приговора председательствующим указано назначение Ж. для отбывания лишения свободы учреждения уголовно-исполнительной системы средней безопасности, с зачетом в срок наказания времени содержания под стражей из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в учреждении средней безопасности.

Впоследствии в полном тексте приговора на бумажном носителе председательствующий указал о назначении Ж. для отбывания наказания учреждения максимальной безопасности.

Кроме того, в нарушение требований пункта 9) части 1 статьи 390 статьи и пункта 7) части 1 статьи 398 УПК, постановлением того же суда от 9 июня 2020 года разъяснено о допущенной в резолютивной части приговора описки о зачете времени содержания под стражей в срок наказания из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в учреждении средней безопасности и постановлено разъяснить, что время содержания под стражей подлежит зачету из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в учреждении максимальной безопасности.

Судом апелляционной инстанции ввиду отсутствия ходатайств, направленных на ухудшение положения осужденного, приговор был правильно приведен в соответствие с провозглашенным судебным актом и назначено Ж. отбывание наказания в учреждении средней безопасности, произведен зачет срока содержания осужденного под стражей до вступления приговора в законную силу.

Однако согласно части 2 статьи 487 УПК, вопрос о пересмотре вступившего в законную силу приговора по мотивам, влекущим ухудшение положения осужденного, допускается в течение одного года по вступлении его в законную силу.

По данному делу указанный срок не истек.

В настоящее время в связи с принесением протеста судебная коллегия считает, что судебные акты следует изменить и определить Ж., в соответствии с пунктом 3) части 5 статьи 46 УК, для отбывания наказания учреждение уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности, так как ранее он отбывал наказание в виде лишения свободы за совершение умышленного преступления.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении Ж.

Определено Ж. для отбывания наказания в виде лишения свободы учреждение уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Зачтено в срок наказания время содержания Ж. под стражей с 30 апреля 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в учреждении максимальной безопасности.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен частично.

Кроме того, в нарушение требований пункта 9) части 1 статьи 390 статьи и пункта 7) части 1 статьи 398 УПК, постановлением того же суда от 9 июня 2020 года разъяснено о допущенной в резолютивной части приговора описки о зачете времени содержания под стражей в срок наказания из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в учреждении средней безопасности и постановлено разъяснить, что время содержания под стражей подлежит зачету из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в учреждении максимальной безопасности.

Судом апелляционной инстанции ввиду отсутствия ходатайств, направленных на ухудшение положения осужденного, приговор был правильно приведен в соответствие с провозглашенным судебным актом и назначено Ж. отбывание наказания в учреждении средней безопасности, произведен зачет срока содержания осужденного под стражей до вступления приговора в законную силу.

Однако согласно части 2 статьи 487 УПК, вопрос о пересмотре вступившего в законную силу приговора по мотивам, влекущим ухудшение положения осужденного, допускается в течение одного года по вступлении его в законную силу.

По данному делу указанный срок не истек.

В настоящее время в связи с принесением протеста судебная коллегия считает, что судебные акты следует изменить и определить Ж., в соответствии с пунктом 3) части 5 статьи 46 УК, для отбывания наказания учреждение уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности, так как ранее он отбывал наказание в виде лишения свободы за совершение умышленного преступления.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении Ж.

Определено Ж. для отбывания наказания в виде лишения свободы учреждение уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Зачтено в срок наказания время содержания Ж. под стражей с 30 апреля 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в учреждении максимальной безопасности.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен частично.

Назначение наказания несовершеннолетним

**При назначении наказания несовершеннолетним
подлежат применению специальные нормы закона,
содержащиеся в части второй статьи 81 УК**

12 января 2021 года

№ 2уп-276-20

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Алматы от 5 июня 2020 года, постановленным с участием присяжных заседателей:

О., ранее не судимый, осужден по части 4 статьи 121 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) с применением части 7 статьи 81, частей 2, 4 статьи 55 УК к 5 годам лишения свободы, с пожизненным лишением права занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности для содержания несовершеннолетних.

Срок к отбытию наказания исчислен с 25 сентября 2019 года.

На основании пункта 2) части 3 статьи 62 УК осужденному О. зачтено в срок отбывания наказания время содержания под стражей до вступления приговора в законную силу из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности для содержания несовершеннолетних.

Взысканы с О. в пользу П. в счет компенсации морального вреда 1 500 000 тенге, в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в размере 30-ти месячных расчетных показателей в сумме 75 750 тенге.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 25 августа 2020 года приговор суда в отношении О. оставлен без изменения.

По приговору суда с участием присяжных заседателей О. признан виновным в совершении иных действий сексуального характера с угрозой применения насилия, с использованием беспомощного состояния потерпевшего, в отношении заведомо малолетнего.

В протесте Генеральный Прокурор Республики Казахстан, не оспаривая квалификацию и доказанность вины осужденного, полагает, что вступившие в законную силу судебные акты подлежат изменению ввиду неверного применения уголовного закона при назначении дополнительного наказания. Поскольку О. преступление совершено в несовершеннолетнем

возрасте, лишение права заниматься определенной деятельностью в соответствии с требованиями части 2 статьи 81 УК могло быть назначено на срок от одного года до двух лет. Просит пересмотреть дело в части назначения О. дополнительного наказания, отменив назначенное дополнительное наказание в виде пожизненного запрета занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними и назначив дополнительное наказание в виде лишения права занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними, сроком на два года. В остальной части просит судебные акты оставить без изменения.

Судом дело в отношении О. рассмотрено с участием присяжных заседателей в соответствии с положениями раздела 14 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК).

Согласно требованиям статьи 665 УПК пересмотр в кассационном порядке приговоров, постановлений, вынесенных по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, осуществляется коллегией Верховного Суда Республики Казахстан по основаниям, предусмотренным пунктом 1) части первой и частью второй статьи 485 настоящего Кодекса, либо в связи с неправильным применением норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Республики Казахстан при назначении наказания.

Приговор суда постановлен с учетом особенностей, предусмотренных статьей 658 УПК.

В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора в отношении осужденного О. содержится описание преступного деяния, в совершении которого он признан виновным, квалификация содеянного, мотивы назначения наказания и обоснование решения суда в части гражданского иска.

Исходя из установленных обвинительным приговором обстоятельств уголовного дела, преступные деяния осужденного О., признанные доказанными судом с участием присяжных заседателей, квалифицированы правильно по части 4 статьи 121 УК.

Вместе с тем заслуживают внимания доводы протеста о неверном применении уголовного закона при назначении дополнительного наказания.

Согласно положениям пункта 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», при назначении наказания несовершеннолетним суды должны принимать во внимание, что к ним могут применяться только те виды уголовного наказания, которые указаны в статье 81 УК, а их сроки и размеры не могут превышать установленных этой статьей пределов.

Согласно части 2 статьи 81 УК лишение права заниматься определенной деятельностью назначается несовершеннолетним на срок от одного года до двух лет.

О. совершено преступление в несовершеннолетнем возрасте.

При этом коллегия отмечает о конкуренции уголовно-правовых норм при назначении дополнительного наказания, предусмотренного санкцией части 4 статьи 121 УК, в виде пожизненного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Поскольку закон содержит специальные нормы, регулирующие уголовную ответственность несовершеннолетних, применению подлежат данные нормы по назначению дополнительного наказания, содержащиеся в части второй статьи 81 УК.

При таких обстоятельствах осужденному О. необходимо назначить дополнительное наказание в виде лишения права занимать педагогические должности и должности, связанные с работой несовершеннолетними, сроком на два года.

Таким образом, состоявшиеся по делу судебные акты подлежат изменению ввиду неправильного назначения дополнительного наказания.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении О.

Отменила дополнительное наказание в виде пожизненного лишения права занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними.

Назначила дополнительное наказание в виде лишения права занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними, сроком на два года.

В остальной части судебные акты оставила без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

**Существенное нарушение норм
уголовно-процессуального закона**

**Процессуальные действия произведены лицами,
не имеющими права осуществлять производство
по уголовному делу**

12 января 2021 года

№ 2уп-282-20

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Мангистауского областного суда от 1 июня 2018 года:

К., ранее не судимый, осужден по части 4 статьи 296 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Зачтено в срок наказания время содержания его под стражей с 28 октября 2015 года по 31 мая 2018 года.

М., ранее не судимая, осуждена по пункту 3) части 3 статьи 297 УК, с применением части 4 статьи 55 УК к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Зачтено в срок наказания время содержания ее под стражей с 28 октября 2015 года по 31 мая 2018 года.

Ч., ранее не судимый, осужден по пункту 3) части 3 статьи 297 УК к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Зачтено в срок наказания время содержания его под стражей с 28 октября 2015 года по 31 мая 2018 года.

Уголовное дело в отношении К., М. и Ч. по части 2 статьи 262 УК прекращено в связи с отказом прокурора от обвинения.

Приговором суда К. признан виновным в незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства – героина в особо крупном размере.

М. признана виновной в незаконном хранении с целью сбыта наркотического средства – героина в особо крупном размере.

Ч. признан виновным в незаконном хранении с целью сбыта и сбыте М. наркотического средства – героина в особо крупном размере.

В ходатайстве защитники К. и Н. просят отменить приговор суда и оправдать К. Указывают, что по делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона. В частности, оперативные мероприятия по выявлению правонарушения проведены неуполномоченными лицами.

В деле отсутствуют достоверные доказательства вины К., органом уголовного преследования нарушены его права, так как допросы и очные ставки произведены без участия адвоката. Также нарушены сроки досудебного расследования.

В ходатайстве осужденная М. просит отменить приговор суда и оправдать ее. Указывает, что по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, следственные мероприятия проведены неуполномоченными лицами. Настаивает, что наркотики ей подбросили сотрудники полиции, также были нарушены ее права, допрос проведен без участия адвоката. Считает, что ее участие в деле сфальсифицировано для проведения контрольного закупа, сама она наркотики не продавала и не имела цели их сбывать.

В отношении Ч. судебные акты пересматриваются в порядке части 14 статьи 494 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК).

В соответствии с частью 4 статьи 19 УПК обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств.

При производстве по данному делу органом уголовного преследования были допущены существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона, которые влекут признание ряда собранных по делу доказательств недопустимыми.

Так, изначально уголовное дело по фактам незаконного оборота наркотических средств находилось в производстве следователей Б., затем О.

Постановлением и.о. начальника СУ ДВД Мангистауской области С. от 27 октября 2015 года для расследования уголовного дела была создана следственно-оперативная группа (далее – СОГ) в составе руководителя – старшего следователя О., следователя Л., и.о. начальника ОБН УВД города Актау Э., оперуполномоченного И., старшего криминалиста А.

Однако в содержании данного постановления имеется ссылка на следственно-оперативные мероприятия, которые проводились 28 и 29 октября 2015 года.

Таким образом, постановление о создании СОГ не могло быть вынесено ранее 29 октября 2015 года и фактически состоялось после проведения обысков в отношении К. и после оформления и проведения контрольного закупа у Ч.

То есть до 29 октября 2015 года следователь Л. и оперуполномоченный И. не являлись лицами, осуществляющими досудебное расследование, и не имели права на проведение процессуальных действий по делу.

Тем не менее, следователем Л. вынесены постановления от 28 октября 2015 года о проведении личного обыска, обыска автомашины и дома К.

Им же 28 октября 2015 года проведены обыски, составлены и подписаны соответствующие протоколы.

В свою очередь оперуполномоченный И. 28 октября 2015 года оформил протоколы осмотра покупателя наркотических средств – М., пометки и вручения ей денежных средств, протокол выдачи М. наркотического средства, приобретенного у Ч. Он же провел указанные мероприятия.

Таким образом, перечисленные выше процессуальные действия произведены лицами, не имеющим права осуществлять производство по уголовному делу.

Это обстоятельство является основанием для признания этих следственных действий незаконными, а полученных результатов недопустимыми в качестве доказательств.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона явились одним из оснований отмены судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 29 августа 2017 года ранее вынесенного приговора.

Однако судебная коллегия по уголовным делам Мангистауского областного суда при новом рассмотрении дела нарушений не усмотрела, постановила обвинительный приговор, чем допустила грубое нарушение уголовно-процессуального закона, повлекшее незаконное осуждение.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда считает, что в отношении К. приговор подлежит отмене с прекращением уголовного дела на основании пункта 1 части 1 статьи 35 УПК.

В отношении М. подлежит исключению из приговора указание о производстве ей 28 октября 2015 года контрольного закупа наркотического средства у Ч.

В остальной части приговор в отношении М. подлежит оставлению без изменения, так как ее вина в незаконном хранении с целью сбыта наркотического средства в особо крупном размере доказана имеющимися доказательствами, которые получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и подробно приведены в приговоре.

Действия ее правильно квалифицированы по пункту 3) части 3 статьи 297 УК.

В отношении Ч. подлежит исключению из приговора эпизод незаконного сбыта наркотического средства в особо крупном размере М. 28 октября 2015 года.

Действия Ч. правильно квалифицированы по пункту 3) части 3 статьи 297 УК как незаконное хранение с целью сбыта наркотических средств в особо крупном размере.

О наличии у М. и Ч. цели сбыта свидетельствует особо крупный размер наркотического средства, его расфасовка.

Наказание М. и Ч. назначено с учетом требований статьи 52 УК, является справедливым и достаточным.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила приговор апелляционной инстанции в отношении К. и производство по делу прекращено.

На основании главы 4 УПК признано за К. право на реабилитацию.

Этим же приговором в отношении М., Ч. исключено из приговора суда указание о производстве М. 28 октября 2015 года контрольного закупа наркотического средства у Ч.

Отменен приговор в части осуждения Ч. по эпизоду незаконного сбыта М. наркотического средства в особо крупном размере 28 октября 2015 года.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Ходатайство защитников К и Н. удовлетворено.

Ходатайство осужденной М. удовлетворено частично.

Назначение наказания

Нарушение требований уголовно-процессуального закона повлекли неправильное назначение наказания

12 января 2021 года

№ 2уп-281-20

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда от 2 мая 2019 года:

Г., ранее судимый, 23 августа 2016 года, по части 3 статьи 188 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) (в редакции 1997 года) к 4 годам лишения свободы с применением статьи 63 УК условно,

- оправдан по пункту 2) части 2 статьи 191 УК ввиду отсутствия состава преступления;

- осужден по пункту 2) части 2 статьи 194 УК к 5 годам лишения свободы.

На основании статей 64, 60 УК отменено условное осуждение по предыдущему приговору. Путем частичного присоединения неотбытой части наказания окончательно назначено 6 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

На основании части 1 статьи 14 УК в действиях Г. признан рецидив преступлений.

Срок отбывания наказания исчислен с 16 марта 2018 года.

Приговором суда Г. признан виновным в вымогательстве, совершенном в группе лиц по предварительному сговору.

В ходатайстве осужденный Г. просит назначить минимальное наказание. Указывает, что к предыдущей судимости не был применен акт амнистии 2016 года. Приговором суда первой инстанции он был осужден к 6 годам лишения свободы, апелляционной инстанцией с ухудшением его положения – к 6 годам 6 месяцам лишения свободы.

Суд обоснованно признал Г. виновным в совершении преступления, указанного в приговоре, исходя из доказательств, являющихся допустимыми, на основании которых, оценив их в совокупности, правильно установил фактические обстоятельства дела.

Действиям Г. по пункту 2 части 2 статьи 194 УК дана правильная правовая оценка.

Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда от 2 мая 2019 года был вынесен после частичной отмены приговора специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области от 23 ноября 2018 года. Указанным приговором суда первой инстанции Г. был оправдан по части 2 статьи 262 УК, осужден по пункту 2) части 4 статьи 191 УК к 4 годам лишения свободы, по пункту 2) части 2 статьи 194 УК – к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, на основании части 3 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний – к 5 годам лишения свободы. В соответствии со статьей 64 УК отменено условное осуждение, назначенное по приговору от 23 августа 2016 года, и на основании частей 1, 4 статьи 60 УК путем частичного присоединения неотбытой части наказания сроком 1 год определен окончательный срок – 6 лет лишения свободы.

Рассмотрение дела в апелляционном порядке состоялось по жалобам стороны защиты, а также ходатайству прокурора, в котором ставился вопрос о незаконности оправдания по части 2 статьи 262 УК. Также прокурор указал, что суд первой инстанции признал виновным Г. по пункту 3) части 2 статьи 191 УК, однако наказание назначил по пункту 2) части 4 статьи 191 УК.

То есть в ходатайстве прокурора ставился вопрос об ухудшении положения осужденного Г. только в части оправдания по части 2 статьи 262 УК. В остальной части приговора вопрос ухудшения положения осужденного, назначения ему более строгого наказания не поднимался.

Апелляционная инстанция не согласилась с доводами прокурора и признала оправдание по части 2 статьи 262 УК законным. Более того, при вынесении нового приговора оправдала Г. по пункту 2) части 2 статьи 191 УК.

В то же время апелляционная инстанция нарушила требования части 2 статьи 431 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, согласно которой суд апелляционной инстанции вправе принять решение, ухудшающее положение осужденного, лишь в пределах и по основаниям, которые указаны в жалобах, ходатайстве прокурора.

Приговором суда первой инстанции Г. по пункту 2) части 2 статьи 194 УК было назначено наказание в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы, на основании статьи 60 УК к назначенному наказанию присоединен 1 год неотбытой части наказания по предыдущему приговору.

Вместе с тем апелляционная инстанция при вынесении приговора назначила по пункту 2) части 2 статьи 194 УК более строгое наказание в виде 5 лет лишения свободы и присоединила 1 год 6 месяцев лишения свободы вместо 1 года, тем самым необоснованно ухудшив положение осужденного Г.

Кроме того, приговором Казыбекбийского районного суда 23 августа 2016 года Г. осужден по части 3 статьи 188 УК к 4 годам лишения свободы

с применением статьи 63 УК условно. Из приговора следует, что ущерб по делу возмещен в полном объеме.

В соответствии с частью 2 статьи 4 Закона Республики Казахстан от 13 декабря 2016 года «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан» (далее – Закон об амнистии) подлежит сокращению на одну четвертую неотбытая часть срока наказания на день введения в действие настоящего Закона лицам, осужденным за совершение тяжкого преступления, не подпадающим под действие пункта 1 настоящей статьи, в случае полного возмещения ущерба, причиненного преступлением.

В соответствии с пунктом 6 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 15 «О судебной практике по применению статьи 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан» суды первой, апелляционной и кассационной инстанций могут приводить в соответствие предыдущие приговоры в отношении лиц, подпадающих под условия статьи 6 УК, в случае если эти приговоры не были пересмотрены в порядке исполнения.

Поскольку приговор от 23 августа 2016 года в отношении Г. не был пересмотрен в порядке исполнения, то коллегия считает необходимым применить к нему часть 2 статьи 4 Закона об амнистии, сократив на одну четвертую неотбытую часть наказания.

Согласно приговору суда от 23 августа 2016 года Г. содержался под стражей с 16 апреля по 23 августа 2016 года, то есть 4 месяца 7 дней.

Из разъяснений пункта 9-1 нормативного постановления «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» от 25 июня 2015 года № 4 (с изменениями и дополнениями от 11 декабря 2020 года) следует, что при осуждении лица к лишению свободы условно с применением статьи 63 УК время содержания его под стражей до вступления приговора в законную силу засчитывается в срок отбывания наказания по правилам части 3 статьи 62 УК, с учетом вида учреждения уголовно-исполнительной системы, в котором ему подлежало отбывать наказание при условии его осуждения к реальному лишению свободы.

Поскольку осужденный Г. при осуждении к реальному лишению свободы должен был отбывать наказание в учреждении средней безопасности, то в соответствии с пунктом 2) части 2 статьи 62 УК время содержания под стражей засчитывается в срок наказания из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении средней безопасности.

В этой связи срок наказания, назначенный приговором суда в виде 4 лет лишения свободы условно, подлежит сокращению с зачетом срока содержания под стражей на 6 месяцев 10 дней (4 месяца 7 дней на 1,5). При применении Закона об амнистии назначенное наказание подлежит

сокращению на 10 месяцев 12 дней (1/4 неотбытого срока наказания от 3 лет 5 месяцев 20 дней).

Принимая во внимание, что осужденным Г. преступление по данному делу совершено в период условного осуждения, наказание ему необходимо определить с учетом правил частей 1, 4 статьи 60 УК.

Таким образом, ввиду неправильного применения уголовно-процессуального закона, повлекшего неправильное назначение наказания, приговор по данному делу подлежит изменению.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор суда апелляционной инстанции в отношении Г.

Г. по пункту 2) части 2 статьи 194 УК назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы. Назначенное Г. наказание по приговору суда первой инстанции от 23 августа 2016 года на основании части 2 статьи 4 Закона Республики Казахстан от 13 декабря 2016 года «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан» сокращено на 10 месяцев 12 дней. Постановлено считать его осужденным по части 3 статьи 188 УК к 3 годам 1 месяцу 18 дням лишения свободы с применением статьи 63 УК условно.

В соответствии со статьей 64 УК отменено условное осуждение по предыдущему приговору и на основании частей 1, 4 статьи 60 УК путем частичного присоединения неотбытой части наказания в виде 8 месяцев лишения свободы окончательно назначено 5 лет 2 месяца лишения свободы.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Ходатайство осужденного удовлетворено.

Законность и обоснованность приговора

Высказывание любого выражения, содержащее лишь отдельные признаки оскорбления чести и достоинства личности не может являться основанием для привлечения к уголовной ответственности

14 января 2021 года

№ 2уп-285-20

Приговором Аккольского районного суда Акмолинской области от 29 апреля 2020 года:

Ф., ранее не судимая, оправдана по части 2 статьи 131 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) за отсутствием в её действиях состава уголовного правонарушения.

Приговором суда Ф. признана невиновной и оправдана по обвинению частного обвинителя Д. о привлечении Ф. к уголовной ответственности за уголовное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 131 УК.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Акмолинского областного суда от 16 июня 2020 года приговор оставлен без изменения.

В протесте Генеральный Прокурор не согласен с выводами судебных инстанций об отсутствии в действиях Ф. состава уголовного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 131 УК.

Указывает, что согласно заключению психолого-филологической экспертизы в исследуемых высказываниях, в лексемах «дебилка», «идиотка» имеются признаки оскорбления чести и достоинства личности частного обвинителя Д. В данной коммуникативной ситуации эти высказывания содержат негативную оценку личности в неприличной форме.

Считает, что суд необоснованно не принял в качестве доказательства экспертное заключение, выводы суда не основаны на материалах дела и требованиях закона.

Также указывается на существенные нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении судом данного уголовного дела: о не разъяснении судом прав и обязанностей сторонам, порядка судебных прений, непредставлении подсудимой последнего слова.

В протесте ставится вопрос об отмене судебных актов, вынесенных в отношении Ф., и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Частный обвинитель Д. обвинила Ф. в том, что она 11 февраля 2020 года на родительском собрании в здании Аккольской средней школы № 1 публично оскорбила её, высказав в её адрес слова: «дебилка», «идиотка» и унизив её честь и достоинство в неприличной форме.

Уголовная ответственность по части 2 статьи 131 УК наступает при унижении чести и достоинства другого лица, выраженном в неприличной форме и совершенном публично.

Между тем высказывания «дебилка», «идиотка» действительно носят грубый характер и имеют признаки оскорбления чести и достоинства. Однако не содержат обязательного признака уголовного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 131 УК - унижение чести и достоинства лица, выраженное в неприличной форме, под которым подразумеваются негативные высказывания, содержащие непристойную лексику и фразеологию, грубо оскорбляющие общественную мораль и нарушающие нормы общественных приличий.

При таких обстоятельствах судебные инстанции пришли к правильному выводу об отсутствии в действиях Ф. состава уголовного проступка, предусмотренного частью 2 статьи 131 УК.

Что касается доводов протеста относительно заключения эксперта, то согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года за № 16 «О судебной экспертизе по уголовным делам», при исследовании заключения эксперта следует учесть, что оно не имеет каких-либо преимуществ перед другими доказательствами и заранее установленной силы, подлежит анализу, сопоставлению и оценке в совокупности с другими доказательствами по делу.

Так, эксперт, определяя унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, относит его к негативной оценке лица через ненормативную инвективную лексику, которой в экспертном заключении дано лингвистическое определение как бранной речи, в то же время как выражений, противоречащих нормам общественной морали.

Тогда как по смыслу уголовного закона основанием для привлечения к уголовной ответственности по части 2 статьи 131 УК не может служить высказывание любого выражения, содержащего лишь отдельные признаки оскорбления чести и достоинства личности.

В соответствии с требованиями части 6 статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), совокупность доказательств признается достаточной для разрешения уголовного дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства без всякого сомнения и неоспоримо устанавливающие истину обо всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию.

При таких обстоятельствах судом данному заключению эксперта дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями статьи 125 УПК.

Доводы протеста об отмене оправдательного приговора в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона противоречат требованиям статьи 440 УПК, согласно которым оправдательный приговор не может быть отменен по мотивам существенного нарушения уголовно-процессуального закона, если невиновность оправданного, основания оправдания и сущность иного решения, вынесенного в пользу подсудимого, не оспариваются.

Согласно пунктам 6), 8) части 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда оставила без изменения акты местных судов в отношении Ф.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан оставлен без удовлетворения.

Законность и обоснованность приговора

Выводы судебных инстанций о прекращении производства по делу в отношении подсудимого основаны на законе

14 января 2021 года

№ 2уп-302-20

Оправданный О., ранее не судимый, органом досудебного расследования обвинялся в том, что он 1 января 2020 года около 15:00 часов, управляя автомашиной марки «Toyota Camry» с государственным регистрационным номером kz993WAZ 03 и двигаясь по улице Жунусова в сторону села Коянды Целиноградского района Акмолинской области, не соблюдая установленные правила дорожного движения и скорость движения, которая в условиях гололеда и сильной метели позволила бы ему избежать столкновения, при ограниченной видимости, не соблюдая дистанцию, допустил столкновение со стоявшей на проезжей части автомашиной марки «Lada» с государственным регистрационным номером kz538LBA/01, которая от удара проехала вперед и ударила автомашину марки «Toyota Camry» с государственным регистрационным номером kz020MNA/01, после чего, продолжая движение, совершила наезд на потерпевшую М., причинив при этом по неосторожности вред её здоровью средней тяжести, и предан суду по части 1 статьи 345 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК).

Постановлением Целиноградского районного суда Акмолинской области от 27 июля 2020 года дело об уголовном проступке в отношении О. производством прекращено на основании пункта 2) части 1 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), за отсутствием в его деянии состава уголовного правонарушения.

Гражданский иск потерпевшей М. по делу оставлен без рассмотрения.

В соответствии с частью 1 статьи 39 УПК за О. признано право на возмещение вреда, связанного с незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Судьба вещественных доказательств по делу разрешена в порядке, предусмотренном статьей 118 УПК.

Судом также вынесено частное постановление, которым доведено до сведения начальника ДОП Акмолинской области о допущенных госавтоинспектором ГДТИ ОП Целиноградского РОП Х. нарушениях законности при осуществлении досудебного расследования и направлении в суд дела об уголовном проступке в отношении О.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Акмолинского областного суда от 16 сентября 2020 года постановление и частное постановление суда первой инстанции оставлены без изменения.

В протесте Генеральный Прокурор, не соглашаясь с судебными актами в отношении О., указывает, что после отказа государственного обвинителя от обвинения суд первой инстанции, в нарушение требований части 7 статьи 337 УПК, не разъяснил потерпевшей М. и её представителю их процессуальные права, предусмотренные пунктом 16) части 6 статьи 71, статьей 72 настоящего Кодекса, а также последствия отказа государственным обвинителем от обвинения и признания потерпевшего частным обвинителем. Также указывает, что при этом суд ограничился лишь разъяснением позиции государственного обвинителя и причин отказа им от обвинения, а также выяснением позиции потерпевшей стороны по этому поводу. Более того, суд, убедившись, что потерпевшая и её представитель поддерживают предъявленное О. обвинение и настаивают на нем, нарушая их права, не предоставил потерпевшей стороне возможность выступления в судебных прениях.

В ходатайстве потерпевшая М., не соглашаясь с судебными актами в отношении О., также указывает, что судами первой инстанции и апелляционной инстанции были допущены нарушения требований уголовно-процессуального законодательства, которые путем ограничения гарантированных УПК прав участников уголовного судопроизводства повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Просят судебные акты отменить, а дело об уголовном проступке в отношении О. направить на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Основаниями к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов в соответствии с частью 1 статьи 485 УПК являются допущенные при расследовании нарушения конституционных прав и свобод граждан либо неправильное применение судом норм уголовно-процессуального закона.

Такие основания к отмене судебных актов в отношении О. не установлены.

По версии органа досудебного расследования уголовное нарушение, предусмотренное частью 1 статьи 345 УК, в совершении которого обвинялся О., имело место 1 января 2020 года.

После получения заключения судебно-медицинской экспертизы по поводу телесных повреждений потерпевшей М. 17 января 2020 года по делу было начато досудебное расследование.

Уголовное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 345 УК в соответствии с частью 3 статьи 10 УК, относится к уголовному проступку

и, согласно требованиям части 23 статьи 191, части 1 статьи 526 УПК, досудебное расследование производится в протокольной форме, которое составляется в течение десяти суток с момента допроса лица в качестве подозреваемого в порядке, предусмотренном пунктом 4) части 1 статьи 64 УПК, в пределах срока давности привлечения к ответственности.

Из материалов дела следует, что в качестве подозреваемого О. был допрошен 25 апреля 2020 года.

В этой связи, согласно требованиям части 1 статьи 526 УПК, орган дознания обязан был составить протокол об уголовном проступке в течение десяти суток с момента допроса О. в качестве подозреваемого.

Однако, в нарушение указанных императивных норм уголовно-процессуального закона, протокол об уголовном проступке в отношении О. составлен и утвержден начальником органа дознания только лишь 30 мая 2020 года, т.е. спустя 35 дней, без приостановления производства дела и продления по нему процессуальных сроков в установленном законом порядке.

Согласно статье 50 УПК, производство по делам, осуществленное с нарушением предусмотренных сроков, влечет признание таких действий недействительными, так как доказательства признаются недопустимыми вследствие их получения с нарушением принципов уголовного процесса, предусмотренных статьями 9 и 10 УПК.

Несмотря на то, что досудебное производство осуществлялось свыше предусмотренных законом сроков, начальником органа дознания в соответствии с частью 4 статьи 189 УПК дознание по делу не назначено.

Более того, государственный обвинитель, обнаружив указанные существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона, в главном судебном разбирательстве просил суд вернуть дело об уголовном проступке в отношении О. прокурору, то есть фактически отказался от обвинения в полном объеме.

В связи с тем, что, согласно части 8 статьи 35 УПК, суд, обнаружив обстоятельства, исключающие уголовное преследование, обязан решить вопрос о прекращении уголовного дела. Поскольку по делу нарушен процессуальный срок составления протокола об уголовном проступке, не подлежащий восстановлению, суд первой инстанции обоснованно признал все добытые по делу доказательства незаконными, и на основании пункта 2) части 1 статьи 35 УПК прекратил производство по делу в отношении О. за отсутствием в его деянии состава уголовного правонарушения.

Таким образом, выводы судебных инстанций о прекращении производства по делу в отношении О. основаны на законе.

В соответствии со статьей 440 УПК, постановление о прекращении дела или иное решение, вынесенное в пользу подсудимого, не могут быть

отменены по мотивам существенного нарушения уголовно-процессуального закона, указанного в статье 436 УПК.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда оставила без изменения акты местных судов в отношении О.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан и ходатайство потерпевшей М. оставлены без удовлетворения.

**Қорыту
Обобщение**

**Обобщение судебной практики по рассмотрению
за 9 месяцев 2020 года районными и приравненными к ним
судами Республики Казахстан уголовных дел, связанных
с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации
транспортных средств, а также управлением транспортным средством
лицами, лишенными права управления и находящимися в состоянии
алкогольного, наркотического и токсикоманического опьянения**

В соответствии с планом работы Верховного Суда Республики Казахстан на 2-е полугодие 2020 года изучена судебная практика рассмотрения уголовных дел по вышеуказанной категории (глава 14 Уголовного кодекса Республики Казахстан – (далее – УК).

При проведении настоящего обобщения изучены судебные акты, вынесенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций за 9 месяцев 2020 года в сравнении с аналогичным периодом 2019 года, с использованием современных информационных технологий, а также дела уголовных правонарушений, являвшихся предметом рассмотрения в судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан.

План обобщения:

1. Предмет и цель обобщения.
2. Нормативно-правовая база.
3. Общая характеристика составов уголовных правонарушений по главе 14 УК, рассмотренных местными судами.
4. Статистические показатели, сравнительный анализ за 9 месяцев 2020 года (в том числе в сравнении с аналогичным периодом 2019 года).
5. Практика рассмотрения дел судами, назначение основных и дополнительных наказаний, в том числе конфискации транспортных средств, как орудий или средств совершения уголовных правонарушений.
6. Анализ причин и условий, способствовавших совершению уголовных правонарушений данной категории. Вынесение частных постановлений, примеры.
7. Проблемные вопросы в правоприменительной практике.
8. Результаты рассмотрения дел данной категории в апелляционной, кассационной инстанциях.

Предметом обобщения являются судебные акты всех уровней, содержащиеся в системе «Төрелік».

Целью обобщения является изучение правильности применения судами материального и процессуального законов при рассмотрении дел указанной категории, назначении наказания, в том числе в апелляционной и кассационной инстанциях; определение состояния отправления правосудия по данной категории уголовных дел; выявление проблемных вопросов, возникающих при рассмотрении дел, квалификации преступлений; формирование единой судебной практики; определение проблемных вопросов, вызывающих затруднения в разрешении; выработка по ним предложений, направленных на внесение в действующие НПВС, в том числе о транспортных правонарушениях, либо на разработку нового; совершенствование уголовного законодательства.

Использованная нормативно-правовая база

Основной нормативной базой при рассмотрении уголовных дел являются Конституция Республики Казахстан, Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК), Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК), Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (далее – УИК), Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП), Гражданский кодекс Республики Казахстан (далее – ГК), Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – ГПК), отраслевые законы и иные правовые акты.

Необходимые рекомендации и разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике при рассмотрении дел анализируемой категории даны в нормативном постановлении Верховного Суда РК (далее – НПВС) от 29 июня 2011 года № 3 «О практике применения уголовного законодательства по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре», от 23 июня 2006 года № 7 «О судебной практике назначения видов учреждений уголовно-исполнительной системы лицам, осужденным к лишению свободы», от 7 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» и от 29 июня 2018 года № 10 «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам».

В части рассмотрения вопросов взыскания ущерба имущественного характера либо морального вреда, связанного с причинением вреда, даны в НПВС от 20 июня 2005 года № 1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе», от 21 июня 2001 года № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» и от 6 октября

2017 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров».

Помимо этого, суды республики при рассмотрении данной категории дел руководствуются Законами Республики Казахстан от 17 апреля 2014 года № 194-V «О дорожном движении» и от 4 июля 2003 года № 476 «Об автомобильном транспорте», «Правилами дорожного движения Республики Казахстан», утвержденными постановлением Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2014 года № 1196 (далее – ПДД).

Общая характеристика составов уголовных правонарушений

По объективной стороне данные уголовные правонарушения представляют собой действия или бездействие, содержанием которых является заведомое нарушение установленных на транспорте правил безопасности. Эти правила носят многоуровневый характер, к примеру, Закон «Об автомобильном транспорте» от 4 июля 2003 года, Правила дорожного движения и т.п.

Сложность и многообразие правил безопасности вынудили законодателя сделать нормы об ответственности за транспортные преступления бланкетными. Отсюда - обязанность органов досудебного расследования и суда, не ограничиваясь воспроизведением общей формулы соответствующего состава транспортного правонарушения, указывать, какие именно нормы безопасности нарушены, в каком нормативном правовом акте они указаны. Отсутствие такой нормы влечет неустранимое сомнение в законности и обоснованности выводов по делу.

В НПВС от 29 июня 2011 года № 3 о транспортных правонарушениях даны понятия субъекта, объекта, субъективной и объективной сторон уголовных правонарушений, квалифицируемых по статьям 345, 346 (частей 2, 3, 4 и 5), 348, 349, 351 УК, в том числе форм вины, транспортных и иных средств передвижения. Отчасти в данном НПВС затронуты вопросы, связанные с применением статьи 348 УК (например, пункта 11).

Обобщение показало, что в основном суды не испытывают особых затруднений при установлении обстоятельств совершения простого состава данного уголовного правонарушения ввиду достаточности доказательственной базы (по всем уголовным делам судами исследованы судебно-медицинские и другие экспертизы или медосвидетельствование, подтверждающие нахождение подсудимого в состоянии алкогольного или иного опьянения, постановления судов о лишении ранее подсудимыми прав управления, другие доказательства, подтверждающие достоверность установленных судом обстоятельств).

Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года за № 292-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» (далее – ЗРК от 27 декабря 2019 года) УК дополнен статьей 345-1, предусматривающей ответственность за нарушение ПДД или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения. Данные изменения введены в действие с 11 января 2020 года и направлены на ужесточение ответственности за совершение указанных уголовных правонарушений.

Этим же законом часть 1 статьи 346 УК переведена из уголовных проступков в категорию преступлений средней тяжести; квалифицированные составы из преступлений небольшой и средней тяжести - в тяжкие.

Данная статья дополнена частью 2, предусматривающей ответственность по признаку «повлекшие по неосторожности повреждение транспортных средств, грузов, дорожных и иных сооружений либо иного имущества, а равно причинение легкого вреда здоровью человека».

Отдельно касаясь вновь введенной нормы – статьи 345-1 УК, необходимо отметить следующее. Непосредственный объект правонарушения, предусмотренного статьей 345-1 УК, - это общественные отношения в сфере обеспечения безопасности движения или эксплуатации транспортных средств (а также жизнь и здоровье людей, личное имущество - по мнению судов Атырауской и Восточно-Казахстанской областей). Уголовная ответственность за данное правонарушение так же, как и за нарушение по статье 345 УК, наступает лишь в случае, если нарушение ПДД или эксплуатации транспортных средств повлекло за собой последствия в виде неосторожного причинения среднего или тяжкого вреда здоровью человека, либо смерть одного или более лиц.

Преступный характер поведения лица выражается в управлении транспортным средством в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения.

Одни суды неверно полагают, что уголовное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 345-1 УК, относится к умышленным преступлениям, ссылаясь при этом на статью 22 УК. Другие (большинство) считают, что, поскольку диспозицией данной нормы уже охватывается неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью человека, в целом субъективная сторона правонарушения характеризуется неосторожной формой вины. Судебная практика идет по этому пути. Между тем суд им. Г.Мусрепова СКО приговором от 3 сентября 2020 года квалифицировал содеянное И. по части 3 статьи 345-1 УК как умышленное преступление. Апелляционная инстанция оставила приговор без изменения.

С объективной стороны данное преступление характеризуется тремя обязательными признаками: а) нарушением ПДД и эксплуатации транспортных средств в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения; б) наличием предусмотренных в законе вредных последствий; в) причинной связью между нарушением указанных правил и наступившими в результате этих нарушений вредных последствий.

Диспозиция статьи 345-1 УК является бланкетной и за установлением признаков преступления отсылает к ПДД - основному нормативному акту, определяющему права и обязанности всех участников движения.

Субъектом анализируемого уголовного правонарушения может быть физическое лицо, достигшее 16 лет, управляющее транспортным средством. При этом не имеет значения, управлял ли он собственным транспортным средством или принадлежащим государственной, общественной или иной организации, наличие или отсутствие у него права управления автомашиной, равно как знаний и навыков его эксплуатации.

Кроме того, для субъекта правонарушения по статье 345-1 УК, в отличие от статьи 345 УК, требуется подтверждение факта нахождения виновного лица в состоянии алкогольного или иного опьянения.

Необходимо иметь в виду, что в соответствии с требованиями статьи 22 УК, а также положениями частей 3, 4 статьи 11 УК, преступления, предусмотренные частями 2, 3, 4 статьи 346 УК, повлекшие по неосторожности повреждение транспортных средств, причинение легкого, средней тяжести, тяжкого вреда здоровью человека, смерть одного, двух и более лиц, в целом следует относить к умышленным тяжким уголовным правонарушениям.

Сравнительный анализ статистических данных

(Табличные количественно-качественные показатели приведены в Приложении № 1)

Согласно статистическим данным таблицы А1 (по движению уголовных дел) ИС «Төрелік» в суды республики за 9 месяцев 2020 года по транспортным правонарушениям (Глава 14 УК: статьи 344, 345, и 345-1, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360 УК; данная глава дополнена статьей 345-1 в соответствии с Законом РК от 27 декабря 2019 года № 292-VI) всего поступило - 2 633 дела (за аналогичный период 2019 года - 3 294 дела), с учетом остатка (168; за аналогичный период 2019 года - 187) в производстве судов находилось 2 801 дело/3 481 дело. Таким образом, произошло уменьшение количества поступивших дел на 680 уголовных дел.

Окончено 2 558 дел/3 284 дела, из них с вынесением приговора - 2 132 дела/2 699 дел, т.е. уменьшение произошло на 567 дел. Прекращено

- 254 дела/437 дел, направлено по подсудности - 48 дел/12 дел, возвращено прокурору - 124 дела/136 дел.

Согласно статистическим данным всего осуждено по вышеуказанным статьям 2 128 лиц (за аналогичный период 2019 года - 2 702 лица), оправдано 6 лиц (за аналогичный период 2019 года - 8 лиц), привлечены:

- к штрафу 129 лиц/764 лица,

- к общественным работам 244 лица/1 250 лиц,

- к исправительным работам 1 лицо, 12 лиц,

- к ограничению свободы 592 лица/124 лица,

- к лишению свободы 940 лиц/ 167 лиц,

- условно 209 лиц/370 лиц,

- освобождены от наказания (применены статьи 65-72 УК) 11 лиц (за аналогичный период 2019 года - 6 лиц).

Из обобщения судебных актов следует, что суды в целом назначают меры наказания за данный вид преступления, соразмерно тяжести содеянного, с учетом совокупности смягчающих и отягчающих обстоятельств, личности подсудимых, придерживаются практики назначения за совершенное деяние согласно санкции соответствующей статьи Особенной части УК. За текущий год в большинстве случаев это лишение свободы.

По вышеуказанным правонарушениям, связанным с транспортными правонарушениями, наибольшая доля их приходится на статьи, регламентирующие уголовную ответственность за управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно за передачу управления транспортным средством такому лицу или допуск к управлению транспортным средством такого лица (статья 346 УК) и за нарушение ПДД или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами (статья 345 УК).

Конфискация транспортных средств в виде дополнительного наказания по указанной категории дел судами республики не применялась.

Апелляционная практика рассмотрения

Согласно статистическим данным за 9 месяцев 2020 года в апелляционном порядке обжалованы и опротестованы приговоры данной категории в отношении 522 лиц (за аналогичный период 2019 года - 225 лиц), из них приговоры оставлены без изменения в отношении 403 лиц/147 лиц), всего отменено в отношении 12 лиц/5 лиц, изменено в отношении 95 лиц/66 лиц.

Из приведенных статданных видно, что в апелляционном порядке, в основном, приговоры оставляются без изменения.

Кассационная практика рассмотрения

Для пересмотра в кассационном порядке поступило небольшое количество дел указанной категории.

Согласно данным таблицы «Г» за 9 месяцев 2020 года приговоры обжалованы и опротестованы в отношении 5 лиц (за аналогичный период 2019 года - 37 лиц), из них оставлены без изменения в отношении 1 лица /4 лиц, отменены в отношении 1 лица/2 лиц, изменены в отношении 3 лиц/30 лиц.

Практика рассмотрения дел судами, назначение основных и дополнительных наказаний

Как видно из представленной статистики, основную массу рассмотренных дел судами составили уголовные правонарушения, предусмотренные статьями 344, 345, 345-1, 346, 347 УК, реже – статьями 344, 348 и 349 УК, по остальным статьям главы 14 УК дела не рассматривались.

Характеристика составам уголовных правонарушений, предусмотренных данными нормами УК, дана выше.

Изучение принятых судебных актов по указанной главе УК в целом свидетельствует о практике, близкой к единообразной, в части оснований привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших уголовные правонарушения, назначения уголовного наказания, разрешения гражданского иска. Дела рассмотрены с соблюдением требований уголовного, уголовно-процессуального законодательства.

Анализ назначения наказаний показал, что, по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, в 2020 году после вступления в законную силу Закона от 27 декабря 2019 года суды стали чаще назначать наказания в виде лишения свободы, несмотря на отсутствие со стороны потерпевших каких-либо претензий к подсудимым.

Например, приговором Карабалыкского районного суда Костанайской области К. осужден по части 1 статьи 346 УК к 6 месяцам лишения свободы с пожизненным лишением права управления транспортными средствами.

Согласно приговору, 8 февраля 2020 года около 18-30 часов в селе Михайловка Карабалыкского района К., являясь лицом, лишенным права управления транспортными средствами, находясь в состоянии алкогольного опьянения, управлял автомашиной марки «ВАЗ-21102», государственный регистрационный номерной знак (далее – ГРНЗ) С 033 ОО 174.

Тогда как за аналогичное правонарушение в 2019 году в основном назначались наказания, не связанные с изоляцией от общества. В частности, в 2019 году приговором суда № 2 города Костанай той же

области от 7 февраля 2019 года О. осужден по части 1 статьи 346 УК к общественным работам сроком на 40 часов с лишением права управления автотранспортными средствами на 3 года.

Такой подход к назначению наказания обусловлен мнением законодателя, что жесткая мера может служить предупреждением для правонарушителей. Кроме того, сами судьи считают, что ужесточение наказания за управление транспортным средством в состоянии опьянения будет влиять на исправление осужденных, на мнение и поведение общественности в целом.

При совершении повторного правонарушения назначается более суровое наказание в пределах санкции статьи.

В соответствии с требованиями закона в изученных судебных актах достаточно подробно излагаются обстоятельства совершенного преступления, с указанием конкретных пунктов ПДД, нарушенных виновным лицом, причиненного вреда, последствий правонарушения.

Судьями в основном соблюдаются общие правила назначения наказания, указанные в статье 52 УК: учитываются тяжесть уголовного правонарушения, степень опьянения подсудимого при совершении транспортного уголовного правонарушения, характер и размер причиненного или возможного вреда, также влияние на назначение наказания лиц, находящихся на иждивении подсудимого (малолетние дети, дети-инвалиды, единственный кормилец родителей-инвалидов, тяжело больных, престарелых и т.д.), наличие смягчающих и отягчающих ответственность и наказание обстоятельств.

Однако имелся случай неправильного применения уголовного закона. Так, приговором Талдыкорганского городского суда Алматинской области от 30 января 2020 года Н. признан виновным в совершении уголовного проступка, предусмотренного частью 1 статьи 346 УК (в редакции до изменений от 27 декабря 2019 года). Ему назначено наказание в виде ареста сроком на 20 суток с лишением права управления транспортными средствами в течение 3-х лет.

Апелляционное ходатайство прокурора о приведении приговора в соответствие с законом в сторону ухудшения положения осужденного оставлено без рассмотрения ввиду пропуска срока на апелляционное обжалование.

В кассационном порядке приговор не пересматривался.

Статья 345-1 УК

Приговором суда № 2 города Актобе Актюбинской области от 27 мая 2020 года Б. осужден по части 1 статьи 345-1 УК к 6 месяцам лишения свободы с лишением права управления транспортным средством

сроком на 10 лет, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) минимальной безопасности.

Так, 16 марта 2020 года примерно в 22 часа 15 минут в городе Актобе в нарушение пункта 2.4.2. ПДД Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, управлял автомашиной марки «ZAZ CHANCE TF698K», двигаясь по автодороге «Актобе-Акжар». Не обеспечив безопасность своего движения, превышая скоростной режим (более 88 км/час), на мосту через реку «Илек» выехал на полосу встречного движения (в нарушение пунктов 1.3., 9.1., 1.5.3, 10.1, 10.2.ПДД) и допустил столкновение с двигавшейся во встречном направлении автомашиной марки «Mercedes Benz» под управлением С. В результате ДТП потерпевшему С. причинен вред здоровью средней тяжести.

При назначении Б. наказания судом учтены смягчающие и отягчающие ответственность и наказание обстоятельства, его личность, совершение правонарушения в период чрезвычайного положения и назначено наказание соразмерно содеянному, в пределах санкции статьи УК, по которой он признан виновным.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Актюбинского областного суда от 7 июля 2020 года приговор в отношении Б. оставлен без изменения, его апелляционная жалоба - без удовлетворения.

Статья 346 УК

Ранее часть 1 статьи 346 УК относилась к уголовному проступку, что других, кроме отбывания наказания, последствий не влекло. В настоящее время эта статья относится к преступлению средней тяжести. Санкция части 1 предусматривает наказание в виде лишения свободы до 5 лет, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а по остальным частям до 10 лет лишения свободы, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Учитывая общественную опасность транспортных уголовных правонарушений, Закон разграничил уголовную ответственность лиц, управляющих транспортным средством, как лишенных, так и не лишенных права управления транспортными средствами, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, ужесточив тем самым наказание.

Судьи при назначении наказания в виде лишения свободы по статье 346 УК обращают внимание на факт осуждения лица за совершение аналогичного правонарушения, а именно уголовного проступка (часть 1 статьи 346 УК до изменения), либо привлечение к административной ответственности.

Так, приговором суда № 2 города Атырау Атырауской области от 24 августа 2020 года Е. осужден по части 1 статьи 346 УК. Суд, учитывая, что он ранее три раза был осужден за совершение уголовного проступка по части 1 статьи 346 УК (в старой редакции), осудил к лишению свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

Статья 347 УК

Приговором специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних города Шымкент от 20 июля 2020 года О. осужден по части 3 статьи 345 к 1 году лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на 2 года; по статьи 347 УК - к ограничению свободы сроком на 1 год.

На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим наказанием О. окончательно назначено наказание в виде 1 года лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на 2 года.

Так, 26 марта 2020 года в городе Шымкент примерно в дневное время несовершеннолетний О. сел за руль автомашины марки «Opel Vectra», ГРНЗ 399 BWA17, и совершил наезд на малолетнюю Э., 2016 года рождения, которая скончалась от полученных травм. Виновник происшествия О. скрылся с места происшествия.

Осужденным О. были совершены нарушения, предусмотренные подпунктом 1) пункта 1 раздела 2 ПДД, подпунктом 1), 2) раздела 10 ПДД.

При назначении наказания О. суд руководствовался пунктом 6 НПВС от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» и учел его несовершеннолетний возраст, раскаяние в содеянном, совершение преступления впервые.

Статья 348 УК

Приговором Сарыагашского районного суда Туркестанской области от 9 августа 2019 года М. был осужден по части 4 статьи 348 УК и ему назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы с лишением права оказания услуг и работ, связанных с проверкой технического состояния автомобилей и перевозкой пассажиров, сроком на 5 лет.

М., являясь лицом, ответственным за техническое состояние ТС, без обязательного технического осмотра выпустил в эксплуатацию заведомо технически неисправный автобус марки «Kassbohrer42a216hd»,

1988 года выпуска, незаконно установив на него двигатель и ГРМ Х335РСМ от другого автобуса марки «Kassbohrer-Setra», 1989 года выпуска.

18 января 2018 года в 09:20 часов указанный автобус, выехавший из Туркестанской области, остановился на 1068 км трассы Шымкент-Самара на территории Иргизского района Актюбинской области по причине замерзания дизельного топлива. Вследствие небрежного обращения с паяльной лампой произошло возгорание салона автобуса. В результате пожара погибли 52 пассажира - граждан Республики Узбекистан.

В судебном заседании установлено, что М., в нарушение части 3 статьи 50 Закона РК от 17 апреля 2014 года «О дорожном движении», поручил несертифицированному специалисту-водителю П. произвести замену двигателей и госномера для осуществления пассажироперевозок.

Статья 349 УК

Приговором Текелийского городского суда Алматинской области от 20 мая 2020 года К. признан виновным в допуске собственником транспортного средства к его управлению водителя, не имеющего право на управление ТС, повлекшего по неосторожности смерть человека. По части 3 статьи 349 УК ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год с лишением права управления ТС на срок 1 год 6 месяцев, с отбыванием наказания в учреждении УИС минимальной безопасности.

27 октября 2019 года К., управляя автомобилем марки «Volkswagen Passat», допустил к управлению автомашиной свою супругу З., находившуюся в состоянии алкогольного опьянения и не имевшую право управления транспортными средствами. В пути следования З., не справившись с рулевым управлением, допустила опрокидывание автомобиля. В результате ДТП она сама скончалась на месте происшествия, а находившаяся в автомашине малолетний пассажир В. Д., 2013 г.р., получила тяжкие телесные повреждения.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Алматинского областного суда от 1 июля 2020 года приговор в отношении К. изменен. Срок назначенного судом К. дополнительного наказания в виде лишения права управления ТС был увеличен до 3 лет. В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

Возврат прокурору

Постановлением Глубоковского районного суда ВКО от 5 февраля 2020 года уголовное дело в отношении Ю., преданного суду по части

3 статьи 345 УК, поступившее с процессуальным соглашением в форме сделки о признании вины, возвращено прокурору на основании статей 321, 623 УПК.

Так, 8 октября 2019 года в результате ДТП пассажиры автомобиля марки «Lada Rs015I-A2u-41», ГРНЗ 776LFA16, под управлением В., получили телесные повреждения: И.-ва получила телесные повреждения легкой степени тяжести, Б. - средней степени тяжести. В ходе досудебного расследования постановлением дознавателя от 6 ноября 2019 года прекращено участие И. в качестве потерпевшей по делу со ссылкой, что ей причинен легкий вред здоровью. Также постановлением дознавателя от 13 января 2020 года материалы в отношении неё выделены в отдельное производство для принятия процессуального решения.

Суд посчитал, что данные действия дознавателя противоречат нормам действующего материального права и процессуального законодательства. Выделение материалов в отношении потерпевшей И. из уголовного дела в отдельное производство нарушает не только её права, но и права подсудимого: согласно пункту 2) части 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан, никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение. Уголовное дело было направлено прокурору для устранения указанных нарушений, которые при условии их устранения и соблюдения прав всех потерпевших не препятствуют вновь заключению процессуального соглашения.

После устранения указанных нарушений уголовное дело вновь поступило в суд и рассмотрено в согласительном производстве.

Согласительное производство

При изучении процессуальных соглашений, по которым постановлены приговоры, выявлены случаи несоблюдения требований пункта 14 НПВС от 7 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве». Так, при заключении соглашения о признании вины прокурор не вправе ставить условием его заключения признание подозреваемым, обвиняемым своей вины.

В соглашении о признании вины в соответствии с пунктом 2) части 1 статьи 613 УПК является достаточным указание о том, что подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда.

Данное требование закона не соблюдено в процессуальном соглашении по уголовному делу в отношении Ц., осужденного приговором Успенского районного суда Павлодарской области от 5 мая 2020 года по части 1 статьи 346 УК.

В процессуальном соглашении, заключенном между прокурором и подозреваемым в присутствии защитника адвоката, указано, что Ц. «обязуется:

а) безоговорочно признать обвинения в объеме подозрения в судебном производстве;

б) не оспаривать собранные доказательства и квалификацию деяния...».

В данном случае возложение в процессуальном соглашении указанной обязанности на подозреваемого нарушает его право на защиту, влечет возникновение у него не предусмотренных уголовно-процессуальным законом обязанностей.

Статья 63 УК

Приговором Каратауского районного суда города Шымкент от 26 февраля 2020 года Р. осужден по части 3 статьи 345 УК с применением статьи 63 УК, условно, к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, с лишением права управления транспортными средствами сроком на 4 года.

Согласно приговору, Р., не имея водительских прав на управление автобусом, нарушив требования подпункта 1) пункта 4 раздела 2 и подпункта 13) пункта 13 ПДД, не соблюдая мер безопасности дорожного движения, допустил столкновение с автомашиной марки «Audi 100 C4». В результате ДТП по неосторожности наступила смерть Т., а потерпевшим А. и И. причинен средней тяжести вред здоровью.

Дополнительное наказание

*(лишение права занимать определенную
должность или заниматься определенной деятельностью)*

Как показывает изучение судебной практики, в основном по всем делам анализируемой категории виновным лицам назначалось данное дополнительное наказание.

Вместе с тем, имели место необоснованное освобождение от дополнительной меры наказания либо нарушения правил сложения наказания по совокупности преступлений или приговоров.

Так, приговором Турксибского районного суда города Алматы от 18 июня 2020 года К. признан виновным по части 1 статьи 345 УК, ему назначено наказание в виде штрафа в размере 25 МРП. При этом не назначена дополнительная обязательная мера наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В судебном акте также не указано, по какой причине суд не назначил эту меру наказания.

В другом случае приговором Акжайкского районного суда ЗКО от 29 июня 2020 года Г. был осужден по части 1 статьи 346 УК (преступление средней тяжести) к 1 году лишения свободы с пожизненным лишением права управлять ТС, с отбыванием наказания в учреждении УИС минимальной безопасности.

Ранее Г. приговором этого же суда от 6 мая 2019 года был осужден по части 1 статьи 46 УК (уголовный проступок) к привлечению к общественным работам сроком на 100 часов с лишением права управлять ТС сроком на 3 года. Суд с учетом его судимости пришел к выводу о назначении осужденному наказания в виде лишения свободы. Вместе с тем суд, вопреки требованию части 5 статьи 60 УК, не присоединил неотбытое им дополнительное наказание по первому приговору к назначенному дополнительному наказанию по второму приговору по правилам части 2 статьи 58 УК о назначении наказания по совокупности уголовных правонарушений.

Суд апелляционной инстанции счел, что в данном случае ошибки в применении уголовного закона нет, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 79 УК лицо, осужденное за совершение уголовного проступка, признается не имеющим судимости.

Мнения

Большинство областных судов полагает, что по данной категории уголовных правонарушений ТС не могут быть отнесены к орудиям или средствам их совершения и, соответственно, конфискованы по пункту 1) части 3 статьи 118 УПК, поскольку использование ТС является неотъемлемым признаком объективной стороны уголовного правонарушения.

Водителем транспорт используется в целях извлечения его полезных свойств (в качестве средства передвижения), но не для умышленного достижения преступного результата в виде причинения вреда другому (другим) лицу либо повреждения имущества. Такие последствия наступают зачастую по неосторожной вине лица, управляющего транспортным средством.

Напротив, суды Жамбылской и Костанайской областей склоняются к необходимости конфискации ТС, принадлежащих на праве собственности лицам, лишенным права управления ТС и вновь совершившими их управление в нетрезвом состоянии, орудием преступления и возможной их конфискации.

В данном случае следует иметь в виду, что ТС выступают в качестве предметов совершения уголовных правонарушений, через которые опосредственно (поскольку главная цель водителей - извлечение их полезных свойств в целях передвижения) осуществляется посягательство на объект

преступления: на охраняемые законом общественные отношения по защите материальных и идеальных благ в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта. Следовательно, ТС не может быть признано средством или орудием преступления.

Прекращение производства по делу

Постановлением Жетысайского районного суда Туркестанской области от 26 марта 2019 года уголовное дело в отношении К. по части 1 статьи 345 УК прекращено. К. освобожден от уголовной ответственности с применением части 1 статьи 68 УК в связи с примирением с потерпевшими Ж. и П.

19 марта 2019 года К., управляя автомашиной марки «Фольксваген Пассат», ГРНЗ 255НАВ13, и двигаясь по автодороге «город Жетысай - Атакент» в районе ауыла Қазыбек би, нарушив требования раздела 10 пунктов 1, 2 ПДД, допустил столкновение с автомашиной марки «Ауди 80», ГРНЗ 615ВСВ13, под управлением П. В результате ДТП потерпевшая Ж. получила телесные повреждения средней тяжести, а П. причинен материальный ущерб.

В предварительном слушании подсудимый К., признав вину в содеянном, примирился с потерпевшими Ж. и П. Н. в порядке медиации, загладил причиненный им материальный и моральный вред.

Поскольку часть 1 статьи 68 УК предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением лица, совершившего уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред, суд прекратил дело об уголовном проступке в главном судебном разбирательстве.

Рассмотрение гражданских исков

Согласно разъяснению в пункте 7 НПВС от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» размер компенсации морального вреда следует считать разумным и справедливым, если при его установлении учтены обстоятельства, связанные с нарушением личных неимущественных прав гражданина. Мерой ответственности за совершенное противоправное деяние и его последствия для причинителя вреда служит размер денежной компенсации.

Судам при определении размера компенсации морального вреда необходимо принимать во внимание как субъективную оценку гражданином

тяжести причиненных ему нравственных или физических страданий, так и объективные данные, свидетельствующие об этом, в частности: жизненную важность личных неимущественных благ и прав (жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, честь и достоинство и т.д.); степень испытываемых потерпевшим нравственных или физических страданий (лишение свободы, причинение телесных повреждений, утрата близких родственников, утрата или ограничение трудоспособности и т.д.); форму вины (умысел, неосторожность) причинителя вреда, когда для возмещения морального вреда необходимо ее наличие.

Суд при определении размера компенсации морального вреда вправе принять во внимание и другие, подтвержденные материалами дела обстоятельства, в частности, семейное и имущественное положение лица, несущего ответственность за причиненный потерпевшему моральный вред.

Определение компенсации в меньшем размере, нежели просит гражданский истец, по изученным делам связано, в основном, с материальным и семейным положением гражданского ответчика, не имеющего дохода и при этом содержащего на иждивении несовершеннолетних детей либо имеющего обязательства (как правило, алиментные).

Павлодарский районный суд Павлодарской области при рассмотрении уголовного дела в отношении Щ. по части 2 статьи 345 УК учел субъективное отношение потерпевшего С. к нарушению его личного неимущественного блага (здоровья), степень испытываемых нравственных и физических страданий, включая общее ухудшение самочувствия, дискомфортное состояние, ограничение физической нагрузки в результате перенесенных травм.

Также приняты во внимание неосторожная вина осужденного в причинении вреда потерпевшему; средняя степень тяжести вреда здоровью, т.к. телесные повреждения не имеют признаков опасности для жизни; материальное и семейное положение Щ., а именно, отсутствие в настоящее время заработка и наличие обязательства по выплате расходов по оплате услуг представителя, а также денежных сумм в доход государства.

На основании изложенного приговором от 25 мая 2020 года исковые требования С. удовлетворены частично. Взыскана с Щ. в пользу С. компенсация морального вреда в сумме 250 000 тенге.

По уголовному делу в отношении Р. с К., осужденного приговором Экибастузского городского суда Павлодарской области от 4 июня 202 года по части 3 статьи 345 УК, и Р. Б., владельца источника повышенной опасности (автомобиля), в солидарном порядке взысканы в пользу потерпевших Б. Ф. и Л. в счет компенсации морального вреда 2 000 000 тенге каждому.

Из пункта 18 НПВС о транспортных правонарушениях следует, что по делам данной категории в качестве гражданских ответчиков должны привлекаться владельцы ТС, на которых в соответствии с частью 1 статьи 931 ГК возлагается обязанность по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности.

Согласно пункту 7 НПВС от 9 июля 1999 года № 9 по вопросам применения судами законодательства по возмещению вреда, причиненного здоровью, под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, осуществляющих эксплуатацию источника повышенной опасности в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, права оперативного управления либо по другим основаниям (по договору аренды, по доверенности на управление ТС, в силу распоряжения компетентного органа о передаче источника повышенной опасности и т. д.).

Согласно пункту 13 вышеуказанного НПВС, если источник повышенной опасности выбыл из правомерного владения владельца, но при этом установлено наличие его вины, то ответственность за причиненный моральный вред возлагается в долевом порядке как на непосредственного причинителя морального вреда, так и на владельца источника повышенной опасности.

По делу установлено наличие вины владельца источника повышенной опасности Р. Б., который не принял разумные и достаточные меры, исключающие возможность использования источника повышенной опасности в обычных условиях.

В этой связи судебная коллегия приговор изменила в части гражданского иска, постановив взыскать компенсацию морального вреда с Р. К. и Р. Б. в долевом порядке: по 1 000 000 тенге с каждого.

Оправдательные приговоры

Приговором Байзакского районного суда Жамбылской области от 10 июля 2020 года Т. признан невиновным в инкриминированном ему деянии по части 2 статьи 345 УК и оправдан за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

Т. обвинялся в том, что 22 февраля 2019 года примерно в 17:30 часов он, не имея страховой полис обязательного страхования, в нарушение требований пункта 2.4 ПДД, управлял автомашиной марки «Toyota Camry», ГРНЗ А 808 НЛ, двигаясь по трассе Алматы - Ташкент, в направлении из города Шу в город Тараз. Также он превысил допустимую скорость, нарушив требования пунктов 10.2, 10.5 ПДД на 494 километре, вблизи села Байзак, на дороге с двухсторонним движением, имеющим три полосы, обозначенные разметкой, выехал на крайнюю левую полосу, предназначенную

для встречного движения, и допустил столкновение с автомобилем марки «Toyota Camry», ГРНЗ 083 KLA 08, под управлением Е., причинив ему тяжкие телесные повреждения и технические повреждения его автомашине.

Суд первой инстанции принятое решение мотивировал тем, что согласно пункту 8.3 ПДД маневр осуществляется с соблюдением безопасности. При выезде на дорогу со второстепенной дороги водитель уступает дорогу транспортным средствам и пешеходам, движущимся по ней.

В данном случае Е.-ов допустил нарушение ПДД при совершении маневра «разворот влево», выехав на главную дорогу и, не успев совершить начатый им маневр, нарушил требование пункта 8.1 ПДД, обязывающего водителя осуществлять маневр с соблюдением безопасности и не создавать помех другим участникам движения. Также им не были предприняты меры, предусмотренные пунктами 13,11 ПДД о том, что «на перекрестке неравнозначных дорог водитель ТС, движущийся по второстепенной дороге, уступает дорогу ТС, приближающимся по главной, независимо от направления их дальнейшего движения, в том числе осуществляющим разворот».

В действиях Т. суд усмотрел наличие административного правонарушения по части 3 статьи 596 КоАП (то есть выезд на сторону проезжей части дороги, предназначенной для встречного движения, в случаях, если это запрещено ПДД, в том числе сопряженный с разворотом или поворотом).

Отмена оправдательных приговоров

Приговором Петропавловского городского суда СКО от 6 декабря 2019 года П. признан невиновным по части 2 статьи 345 УК и оправдан за отсутствием в деянии подсудимого состава уголовного правонарушения.

Основанием к отмене приговора явились односторонность и неполнота судебного следствия; несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела (подпункты 1), 2) статьи 433 УПК РК).

Суд, надлежащим образом не исследовав доказательства по делу и не оценив их в совокупности, безосновательно взял за основу версию, выдвинутую П. на следствии и в суде, о том, что им были предприняты меры к экстренному торможению, но он не мог предотвратить наезд, так как пешеход вышел внезапно.

Судом был сделан ничем не мотивированный вывод, что со стороны подсудимого не было допущено нарушений ПДД, что он передвигался с допустимой скоростью, не превышающей разрешенную. Однако суд не указал и не обосновал в приговоре, почему он признал скорость автобуса допустимой.

Суд проигнорировал и не дал оценки заключениям первоначальной и повторной экспертиз ДТП и ТС, протоколу осмотра места происшествия.

Не исследовал видеозапись ДТП, позволявшую точно определить время, место наезда, траекторию движения участников ДТП, расстояние между ними во время начала движения пешехода, их скорость и местоположение до и во время наезда, и другие сведения, необходимые для правильного и полного выяснения всех обстоятельств дела, указывавшие на наличие у П. технической возможности предотвратить наезд на пешехода. Апелляционная инстанция 27 января 2020 года отменила оправдательный приговор в отношении П. по части 2 статьи 345 УК с вынесением нового обвинительного приговора.

Согласно новому обвинительному приговору П. был признан виновным по части 2 статьи 345 УК, согласно которой ему назначено наказание в виде 1 года лишения свободы с лишением права управления ТС сроком на 3 года.

Взыскана с индивидуального предпринимателя - владельца источника повышенной опасности К. в пользу потерпевшего М. компенсация морального вреда в размере 1 000 000 тенге.

Анализ причин и условий, способствовавших совершению уголовных правонарушений данной категории

При изучении состоявшихся судебных актов можно сделать вывод, что подавляющее большинство ДТП и правонарушений происходит по вине нерадивых, безответственных, недисциплинированных водителей, которые либо сознательно, умышленно нарушают предписанные им нормы поведения, проявляя тем самым грубое пренебрежение к своим обязанностям (соблюдение ПДД), либо допускают небрежное отношение к своему долгу, легкомысленно и невнимательно оценивая дорожную обстановку. Наличие перечисленных личностных свойств у определенной категории водителей транспортных средств является следствием дефектов общего воспитания, когда в человеке с детства не формируются такие качества, как дисциплина, ответственность, уважение к окружающим и их интересам. Таким лицам ничего не стоит с легкостью нарушить любой запрет в угоду своим индивидуальным интересам. Немаловажную роль играют и недостатки, пробелы в профессиональной подготовке водителей, а также в их нравственно-правовом воспитании. Тогда как у большинства выработаны уважение к правовым нормам, четкое понимание и безусловная готовность исполнять содержащиеся в них правила предосторожности в любой ситуации, высокая техническая культура.

На морально незрелую, социально недисциплинированную личность также отрицательно действуют имеющие место факты нарушений правил дорожного движения со стороны других лиц, которые по тем или иным причинам остались безнаказанными, собственный опыт безнаказанного правонарушающего поведения.

Таким образом, можно выделить ДТП на:

1. происшествия, возникшие по вине водителей, управляющих транспортом в состоянии алкогольного или иного опьянения, при сильном утомлении, несоблюдении правил при маневрировании, перевозке пассажиров, превышении безопасной скорости при повороте, обгоне, объезде препятствия или неровности дорожного покрытия, при необходимости уклониться от столкновения или наезда;

2. последствия, возникшие по причине неправильных действий пешеходов (неожиданное появление на дороге из-за препятствия, например, из-за стоящего автобуса), выход на проезжую часть в запрещенном месте и т.п.;

3. происшествия, имеющие место в результате нарушений, допускаемых лицами, ответственными за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств.

Практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев ДТП происходят в связи с нарушениями ПДД водителями, а также по причине грубых нарушений правил технической эксплуатации.

Несмотря на кажущуюся простоту и однотипность механизма и обстоятельств ДТП, установить истинную причину бывает нелегко. Объясняется это тем, что зачастую они результат одновременного действия нескольких причин (нарушения, допущенные водителем, пешеходом и пассажиром и т.п.). Поэтому необходимо выявлять и оценивать возможную связь нескольких причин.

Несомненно, на механизм совершения данного вида преступления влияет большое количество элементов системы: «водитель-автомобиль-дорога-окружающая среда». Взаимодействие всех элементов при несоблюдении ПДД приводит к ДТП, а также увечьям или гибели участников дорожного движения.

Частные постановления

В основном частные постановления выносились в адрес органов досудебного расследования из-за нарушений норм законности, допущенных ими на стадии уголовного судопроизводства.

Так, приговором Ордабасинского районного суда Туркестанской области от 16 января 2020 года У. признан виновным по части 4 статьи 345 УК, согласно которой ему назначено 5 лет лишения свободы, с лишением права управления транспортными средствами на 7 лет.

Причиной вынесения частного постановления судом по данному делу в адрес начальника ДП по Туркестанской области явилось нарушение дознавателем норм УПК.

Так, по указанному делу в соответствии с нормами УПК привлечен переводчик, который перевел материалы дела на узбекский язык.

Однако документы, удостоверяющие личность подозреваемого и потерпевшего, были переведены на казахский язык лишь на стадии судебного разбирательства.

Согласно удостоверению личности подозреваемого, его анкетные данные на узбекском языке записаны как: «UZOQOV MUXIDDIN MUXAMMAD O'G'LI», но переводчик перевел с узбекского на казахский язык как «Узоков Мухиддин Мухаммад угли».

В материалах дела, в частности, в протоколе допроса подозреваемого, в постановлении о квалификации деяния, обвинительном заключении и других документах отчество подсудимого на казахском языке написано как «Мухаммадогли» вместо «Мухаммад угли». В обвинительном акте на узбекском языке фамилия подсудимого зафиксирована правильно: «UZOQOV MUXIDDIN MUXAMMAD O'G'LI». Неверно записаны также отчества погибших в данном ДТП пассажиров: Улмасовой Махбуби Мухаммаджоновны как «Мухаммаджановна», Меликузовой Мархабо Мухаммедовны - как «Мухаммедовна».

Кроме того, в нарушение требований части 2 статьи 221, части 4 статьи 199 УПК, при указании данных о личности в протоколе допроса подозреваемого неполно прописан адрес проживания У., отсутствуют название улицы и номер дома. В ходе же судебного разбирательства было установлено, что по месту его проживания имеются и улица, и номер дома.

Дознаватель СО ДП Туркестанской области С., в нарушение статьи 118 УПК по указанному делу в постановлении от 17 сентября 2019 года, признав вещественным доказательством автомашину «NEXIA DONC», ГРНЗ 40R988QA Uz, передал ее близким родственникам У. под расписку. Тогда как согласно документам владельцем автомашины является И. Никаких документов, подтверждающих передачу автомашины владельцу, в дело не было подшито. Лишь в судебном разбирательстве гособвинителем была предоставлена суду расписка о передаче автотранспорта владельцу.

Зачастую составленные сотрудниками дорожной полиции протоколы осмотра места ДТП и ТС содержат неполноту данных: не описываются подробно следы повреждений, направление, форма и расположение деформаций на ТС, что влияет на правильность установления исходных данных и в последующем - на достоверность судебных экспертиз ДТП.

К примеру, по делу в отношении О., осужденного 8 июня 2020 года Аксуским городским судом Павлодарской области по части 3 статьи 345 УК, в протоколе осмотра места происшествия указано, что «обнаружен след от удара». При этом, в нарушение требований статьи 220 УПК, не описаны характерные признаки данного следа, не зафиксировано и не конкретизировано, каким образом установлено место ДТП (не проведены соответствующие измерения, схема ДТП составлена в усеченном виде).

Данные пробелы восполнены только в судебном следствии путем исследования представленных стороной обвинения дополнительных доказательств. В адрес областного Департамента полиции вынесено соответствующее частное постановление.

Проблемные вопросы в правоприменительной практике

Военные суды республики указывают на то, что одним из основных видов уголовного наказания в соответствии со статьями 345, 346 УК является штраф.

Вступление приговора в законную силу и обращение его к исполнению регламентированы частью 3 статьи 470 УПК, где законодатель ставит конкретные сроки для обращения к исполнению приговора - в течение трех суток со дня вступления приговора в законную силу или возвращения дела из вышестоящего суда. Каких-либо исключений или оговорок приведения к исполнению штрафа законодатель не предусмотрел.

Вместе с этим Законом РК от 12 июля 2018 № 180-УІ статья 41 УК дополнена новым правовым понятием: «срок уплаты штрафа, установленного приговором суда».

Судебные исполнители полагают, что в срок уплаты штрафа, установленного приговором суда, не могут производиться исполнительные действия и в связи с этим отказывают в принятии исполнительных листов о взыскании штрафа, что влечет волокиту и излишнюю их пересылку.

Между тем, из анализа статьи 41 УК, статьи 475 УПК, пункта 2) статьи 476 УПК, статей 50 и 51 УИК следует, что законодатель разграничивает правовые понятия «срок уплаты штрафа, установленного приговором суда» от «отсрочка исполнения приговора».

Отсрочка исполнения судебного акта означает процессуальное решение суда о переносе на более поздний срок даты обращения судебного акта к принудительному исполнению или даты начала совершения судебным исполнителем исполнительных действий по возбужденному исполнительному производству.

Более того, отсрочка от уплаты штрафа предоставляется осужденному лишь на основании его ходатайства в порядке исполнения приговора (части 2 статьи 50 УИК, части 3 статьи 475 УПК, части 5 статьи 41 УК), тогда как срок уплаты штрафа устанавливается приговором суда при рассмотрении дела по существу.

Следовательно, понятия «срок уплаты штрафа, установленного приговором суда» и «отсрочка исполнения приговора» не тождественны и имеют различный правовой смысл, о чем свидетельствует и часть 5 статьи 41 УК - время отсрочки не входит в исчисление срока уплаты штрафа, установленного приговором суда.

Неверным является также понимание судебных исполнителей, что в период действия срока уплаты штрафа, установленного приговором суда, нельзя производить исполнительные действия.

Суды Мангыстауской области обращают внимание на статью 345 УК, согласно которой предусмотрено дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до 7 лет. Однако на практике суды при назначении дополнительного наказания практически всегда применяют наказание в виде лишения права управления ТС. Запрет занимать определенные должности не применяют в виду того, что указанное наказание является альтернативным выбором.

Изучение судебной практики по Павлодарской области показало, что имеются факты неполноты досудебного расследования и некачественного составления процессуальных документов.

По делам не всегда проводятся судебные химико-токсикологические и медицинские экспертизы для установления наличия в крови алкоголя и его концентрации. Органы досудебного расследования и суды ограничиваются заключениями медицинского освидетельствования, которые основаны на результатах алкотеста, устанавливающего факт наличия алкоголя в выдыхаемом человеком воздухе.

Химико-токсикологическое же экспертное исследование проводится по результатам забора крови и позволяет установить конкретно наличие алкоголя в крови подэкспертного, что служит целям объективного и всестороннего исследования обстоятельств, в том числе по делам, по которым подсудимый оспаривает факт употребления им алкоголя.

Так, согласно пункту 9 Правил проведения медицинского освидетельствования для установления факта употребления психоактивного вещества (далее – ПАВ) и состояния опьянения (далее – Правила), утвержденных приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 25 ноября 2020 года № ҚР ДСМ-203/2020, основой Заключения являются данные клинического обследования в виде комплексной оценки психического и соматоневрологического состояния.

Проведение лабораторного исследования или экспресс-тестирования биологических сред (кровь или моча при подозрении на алкогольное опьянение, моча при подозрении на наркотическое или токсикоманическое опьянение) осуществляется в следующих случаях:

- 1) невозможность полного освидетельствования в связи с тяжестью состояния освидетельствуемого;
- 2) при наличии сомнений медицинского работника в комплексной оценке состояния опьянения (психических, поведенческих, вегетативных и соматоневрологических расстройств);

- 3) несогласия свидетельствуемого с результатами Заключения;
- 4) повторного освидетельствования;
- 5) при установлении факта употребления ПАВ и отсутствии признаков состояния опьянения (психических, поведенческих, вегетативных и соматоневрологических расстройств);
- 6) при дорожно-транспортном происшествии или совершении правонарушения с наличием пострадавших лиц;
- 7) если с момента совершения дорожно-транспортного происшествия и правонарушения без пострадавших прошло более 3 (трех) часов.

Настоящие Правила не предусматривают обязательное проведение судебно-медицинских экспертиз посредством лабораторного исследования или экспресс-тестирования биологических сред.

Кроме того, в пункте 11 Правил указано, что при проведении медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния алкогольного опьянения проводится количественное исследование выдыхаемого воздуха на алкоголь.

Отсюда следует, что для определения состояния алкогольного опьянения считается достаточным применение алкотеста и его результатов (только в том случае, если свидетельствуемый их не оспаривает).

Следует отметить, что по этой же категории дел не всегда назначают и проводят судебно-наркологические экспертизы в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Неисследованность вопроса о том, нуждается ли лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, в принудительном лечении, не позволяет в полной мере реализовать цели назначения справедливого наказания, а также профилактики совершения виновным лицом новых уголовных правонарушений.

Далее, согласно пункту 17) части 1 статьи 55 УПК следственный судья в предусмотренных настоящим Кодексом случаях рассматривает вопросы санкционирования принудительного освидетельствования.

Частью 2 статьи 223 УПК предусмотрено, что о проведении освидетельствования лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносит постановление, обязательное для подозреваемого, обвиняемого, а также лица, на которого заявитель прямо указывает как на лицо, совершившее уголовное правонарушение. То есть санкции суда не требуется. В случае несогласия подозреваемого пройти освидетельствование, думается, необходимо производство принудительного освидетельствования с санкции суда, поскольку освидетельствование связано с ограничением конституционного права на неприкосновенность личности.

Результаты рассмотрения дел в апелляционной инстанции

Так, приговором Уральского городского суда ЗКО от 15 сентября 2020 года Н. осужден по части 3 статьи 345-1 УК к 3 годам лишения свободы с лишением права управлять ТС сроком на 10 лет, с отбыванием наказания в учреждении УИС средней безопасности.

Прокурором по делу внесено апелляционное ходатайство об изменении вида исправительного учреждения со средней безопасности на УИС минимальной безопасности, т.к. преступление относится к неосторожным, а не умышленным, как указано в приговоре суда. Однако приговор оставлен без изменения, апелляционное ходатайство прокурора - без удовлетворения.

Приговором суда № 2 города Кызылорда Кызылординской области от 14 января 2020 года Т. признан виновным по части 3 статьи 345 УК и осужден к 2 годам лишения свободы, с применением статьи 63 условно, без обязательного назначения ему дополнительного наказания.

В соответствии с пунктом 4) статьи 433 УПК, приговор суда может быть отменен или изменен в случае неправильного применения уголовного закона.

Постановлением от 18 февраля 2020 года апелляционная инстанция по апелляционному ходатайству прокурора изменила приговор в отношении Т., назначив ему дополнительное наказание в виде лишения права управления ТС сроком на 5 лет. Апелляционное ходатайство прокурора удовлетворено.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда города Нур-Султан от 24 сентября 2020 года изменен приговор районного суда № 2 Сарыаркинского района от 11 августа 2020 года в отношении С., осужденного по части 2 статьи 345 УК, ввиду чрезмерной мягкости назначенного наказания.

Судом первой инстанции не дана надлежащая оценка показаниям несовершеннолетней потерпевшей Е. и свидетелей, данным в ходе досудебного производства. Подсудимый двигался на большой скорости, спешил, постоянно отвлекался на сотовый телефон, двигался со скоростью 70-80 километров в час, совершал маневры обгона при неблагоприятных погодных условиях (при гололеде). Достоверно установлено, что после совершения ДТП, несмотря на то, что пострадали четверо детей, а несовершеннолетняя Е. кричала от боли, будучи зажатой на переднем сиденье, С. не принял никаких мер по оказанию им помощи, вызову «Скорой помощи». Вместо этого взял телефон у одного из детей и стал звонить другу.

На протяжении 7 месяцев, с начала досудебного расследования, С. не принял никаких мер по возмещению причиненного морального и материального ущерба пострадавшей, не принес извинения ей и ее близким.

В результате его преступных действий несовершеннолетняя Е., подававшая надежды в профессиональном спорте, состоявшая в олимпийском резерве, получила тяжелые травмы позвоночника, вследствие которых не может самостоятельно передвигаться, прикована к постели, нуждается в постоянном уходе, испытывает физические и нравственные страдания.

В этой связи, учитывая обстоятельства совершенного уголовного правонарушения, наступившие тяжкие последствия, поведение виновного после содеянного, судебная коллегия пришла к выводу, что наказание в виде ограничения свободы не достигает целей наказания, является несправедливым, несоразмерным содеянному, не соответствующим требованиям статьи 52 УК РК, и изменила его на 1 год лишения свободы.

Кассационное рассмотрение

26 мая 2020 года судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда оставлен без удовлетворения кассационный протест и.о. Генерального прокурора РК по делу К.

Приговором Аль-Фарабийского районного суда города Шымкент от 4 октября 2019 года К. признана невиновной и оправдана по части 2 статьи 345 УК за отсутствием в её действиях состава уголовного правонарушения. Гражданские иски потерпевшей Н. и гражданского истца Ш. оставлены без удовлетворения.

К. обвинялась в том, что она 25 февраля 2019 года в городе Шымкент, управляя автомашиной марки «Toyota Higlander», нарушив требования пункта 13 раздела 9 ПДД, при разрешающем сигнале светофора выехала на перекресток улиц Байтурсынова и Желтоксан и, не уступив дорогу завершающей движение автомашине марки «Hyundai Tiburon» под управлением Ш., допустила столкновение, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пассажира автомашины «Hyundai Tiburon» - потерпевшей Н.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда города Шымкент от 26 ноября 2019 года приговор и частное постановление суда первой инстанции оставлены без изменения.

В ходе досудебного расследования произведена выемка видеозаписи с видеорегистратора, установленного в автомашине К. - «Toyota Higlander», на «CD» диск.

Согласно заключению судебной фототехнической экспертизы от 17 апреля 2019 года № 1164 автомашина «Toyota Higlander» под управлением К. на представленной видеозаписи фиксируется на кадрах записи и пересекает стоп-линию по улице Желтоксан на разрешающий «зеленый» сигнал светофорного объекта. Автомашина «Hyundai Tiburon» под управлением Ш. в соответствии со справкой

по режиму работы светофорного объекта выезжает на перекресток улиц Желтоқсан и Байтұрсынова на запрещающий «красный» сигнал светофорного объекта.

Суд обоснованно критически отнесся к показаниям свидетеля Ш. и потерпевшей Н. о том, что их автомашина на указанный перекресток въехала на «зеленый» сигнал светофора, поскольку их показания какими-либо объективными доказательствами не подтверждаются. Более того, Ш. показала, что они двигались в заторе автомашин.

Согласно требованиям пункта 13.2 ПДД запрещается выезд на перекресток и пересечение проезжих частей дорог, если образовался затор, который вынудит водителя остановиться, создав препятствие для движения транспортных средств в поперечном направлении.

При данной дорожной ситуации Ш. обязана была оценить ситуацию, положение сигналов светофора, где время разрешающего «зеленого» сигнала светофора завершается и загораются запрещающие сигналы, количество автомобилей, стоящих в заторе, расстояние, необходимое для преодоления перекрестка, которое составляет более 30 метров, и, предусмотрев последствия, принять меры к остановке автомашины перед стоп-линией, как этого требует ПДД. Вместо этого она выехала на перекресток, на «красный» запрещающий сигнал, что в последующем повлекло ДТП.

Судом достоверно установлено, что Ш. при движении вперед заранее видела автомашину «Toyota Higlander», движущуюся в поперечном направлении.

Согласно пункту 10.1 ПДД, при возникновении препятствия и (или) опасности для движения, которые водитель в состоянии обнаружить, он принимает меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства или безопасному для других участников движения объезду препятствия.

Вместе с тем Ш. до столкновения автомашин не только не предприняла каких-либо мер по предотвращению столкновения автомашин, но и, не снижая скорость, продолжила движение вперед, легкомысленно полагая, что К. даст ей возможность завершить маневр проезда перекрестка, так как стоящие слева от нее водители других автомашин пропускали ее.

Приговором Хромтауского районного суда Актюбинской области от 25 января 2019 года Б. осужден по части 1 статьи 34 УК к привлечению к общественным работам сроком на 200 часов с лишением права управления ТС сроком на 3 года.

На основании статьи 60 УК по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть дополнительного наказания в виде 2 лет лишения права управления ТС по предыдущему приговору Хромтауского районного суда от 23 мая

2016 года и окончательно к отбытию назначено наказание в виде привлечения к общественным работам сроком на 200 часов с лишением права управления ТС сроком на 5 лет.

Приговором суда Б. признан виновным в том, что он, являясь лицом, ранее лишенным права управления транспортными средствами, вновь управлял транспортным средством в состоянии наркотического опьянения.

Суд неправильно определил Б. срок дополнительного наказания. Согласно статье 73 УИК, при назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания к аресту или лишению свободы оно распространяется на все время отбывания основных видов наказаний, но при этом срок исчисляется со дня отбытия ареста, лишения свободы и постановки на учет службы пробации.

В случае назначения этого вида наказания в качестве дополнительного к другим основным видам наказания, а также отсрочки отбывания наказания или условного осуждения его срок исчисляется со дня вступления приговора в законную силу.

Преыдущий приговор в отношении Б. от 23 мая 2016 года вступил в законную силу 8 июня 2016 года, и срок отбытия дополнительного наказания должен исчисляться с этого дня.

На момент совершения последнего проступка Б. из срока дополнительного наказания фактически отбыл 2 года 5 месяцев 10 дней, а неотбытая его часть составила 6 месяцев. В этой связи срок назначенного ему дополнительного наказания не должен превышать 3 лет 6 месяцев.

Приговор суда в части назначения Б. основного наказания в виде привлечения к общественным работам сроком на 200 часов также изменен.

Согласно части 2 статьи 6 УК закон, устраняющий преступность или наказуемость деяния, смягчающий ответственность или наказание, или иным образом улучшающий положение лица, совершившего уголовное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до введения такого закона в действие, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Кассационная коллегия Верховного Суда постановлением от 21 января 2020 года удовлетворила представление Председателя Верховного Суда и изменила приговор. По части 1 статьи 346 УК снизила Б. срок основного наказания до 100 часов и дополнительного наказания в виде лишения права управления ТС - до 3 лет 6 месяцев.

В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

Рекомендации по результатам обобщения

1. Статья 345 УК охраняет два объекта: безопасность движения и эксплуатации на транспорте, а также жизнь и здоровье человека. К числу погибших относятся не только умершие на месте происшествия, но и скончавшиеся позже от полученных травм в результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП). Даже если смерть потерпевшего (потерпевших) наступила через некоторое время после ДТП от полученных травм в результате ДТП, эти последствия должны подпадать под признаки квалифицированного состава (частей 3 и 4 статьи 345 УК).

При этом наступившие последствия должны находиться в непосредственной причинной связи с допущенными нарушениями ПДД или ЭТС). Так, согласно пункту 6 НПВС от 29 июня 2011 года № 3 «О практике применения уголовного законодательства по делам об уголовных правонарушениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», нарушения ПДД или эксплуатации ТС, которые не состоят в причинной связи с наступившими общественно опасными последствиями (например, отсутствие у водителя в момент ДТП водительского удостоверения), не могут образовывать объективную сторону названных уголовных правонарушений и подлежат исключению из обвинения.

Для квалификации важно, чтобы наступившие последствия находились в непосредственной причинной связи с допущенными нарушениями ПДД или ЭТС и наступившими вредными последствиями.

2. Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года за № 292-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» (далее – Закон РК) Уголовный кодекс дополнен статьей 345-1, предусматривающей ответственность за нарушение ПДД или ЭТС лицами, управляющими ТС в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения. Данные изменения введены в действие с 11 января 2020 года и направлены на ужесточение ответственности за совершение указанных уголовных правонарушений.

Касательно введенной нормы – статьи 345-1 УК: объектом данного уголовного правонарушения являются общественные отношения в сфере обеспечения безопасности движения или ЭТС. Уголовная ответственность за данное правонарушение, как и за нарушение по статье 345 УК, наступает лишь в случае, если нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств повлекло за собой последствия в виде неосторожного причинения среднего или тяжкого вреда здоровью человека, либо смерть одного или более лиц.

Преступный характер поведения лица выражается в управлении ТС в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения.

Диспозицией части 1 статьи 345-1 УК уже охватывается неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью человека, в целом субъективная сторона правонарушения характеризуется неосторожной формой вины (до внесения изменений в УК).

Для субъекта правонарушения, предусмотренного статьей 345-1 УК, в отличие от предыдущей статьи, требуется обязательное подтверждение факта нахождения виновного лица в состоянии алкогольного или иного опьянения.

3. Этим же Законом часть 1 статьи 346 УК переведена из уголовных проступков в категорию преступлений средней тяжести; квалифицированные составы из преступлений небольшой и средней тяжести - в тяжкие.

Данная статья дополнена частью 2, предусматривающей ответственность по признаку «повлекшие по неосторожности повреждение транспортных средств, грузов, дорожных и иных сооружений либо иного имущества, а равно причинение легкого вреда здоровью человека».

Общественная опасность деяния по вышеуказанной статье обусловлена тем, что у водителей, находящихся в состоянии опьянения, резко снижается реакция, нарушается координация движений, теряется способность правильно оценивать дорожную обстановку и выбирать верное решение в складывающейся ситуации, что приводит к ДТП.

4. По каждому уголовному делу указанной категории суд обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного разрешения дела. Давать правильную оценку собранным доказательствам, в том числе фактическим данным. Зачастую составленные сотрудниками дорожной полиции протоколы осмотра места ДТП и ТС содержат неполноту: не описываются подробно следы повреждений, направление, форма и расположение деформаций на ТС, что влияет на правильность установления исходных данных, достоверность судебных экспертиз ДТП.

5. В соответствии с положениями пункта 9) части 2 статьи 322 УПК и разъяснениями пункта 3 НПВС «О рассмотрении судами уголовных дел в сокращенном порядке» по делам, где имеются предусмотренные частью 1 статьи 382 УПК условия, в целях оперативного рассмотрения и упрощения судебных процедур, назначать и проводить главное судебное разбирательство дела в сокращенном порядке.

При назначении наказания по делам, рассмотренным в порядке приказного производства, строго соблюдать требования закона.

В частности, согласно части 3 статьи 55 УК по делам, по которым обвинительный приговор вынесен в порядке приказного производства,

штраф назначается в размере от 10 до 20 МРП при совершении уголовного проступка, от 50 до 200 МРП - при совершении преступления небольшой тяжести.

6. Судьям следует тщательно проверять соблюдение требований пункта 22) статьи 71, 614-615 УПК при заключении процессуальных соглашений.

В целях обеспечения реализации прав потерпевших в согласительном производстве требовать от стороны обвинения и приобщать к делу написанное собственноручно потерпевшим мнение по вопросу заключения процессуального соглашения, квалификации, виду, мере наказания, гражданскому иску.

В случае, когда процессуальное соглашение заключается в период главного судебного разбирательства, разъяснять потерпевшим о намерении сторон заключить процессуальное соглашение и праве возражать против этого.

Принимать меры процессуального реагирования на нарушения уголовно-процессуального закона при составлении и заключении процессуальных соглашений путем вынесения частных постановлений в адрес прокурора.

7. Принять меры к недопущению ошибок судами при назначении основного и дополнительного наказаний, освобождении лица от уголовной ответственности и наказания, решении вопросов по гражданскому иску, составлении и оформлении судебных актов.

8. Следует учитывать, что прекращение производства осуществляется: - при нарушении процессуального срока, установленного частью 1 статьи 526 УПК, и иных принципов законности - на основании статьи 10 УПК, с признанием недействительными незаконных актов (*Целиноградским районным судом Акмолинской области прекращено уголовное дело в отношении О. по части 1 статьи 345 УК в связи с грубейшими нарушениями норм УПК: досудебное расследование в протокольной форме было начато только 17 января 2020 года, сам О. допрошен в качестве подозреваемого лишь 25 апреля 2020 года. Протокол об уголовном проступке в отношении О. по части 1 статьи 345 УК составлен госавтоинспектором только 30 мая 2020 года, то есть через 35 дней после его допроса в качестве подозреваемого по делу, без приостановления производства по данному делу в предусмотренном законом порядке или продления по нему процессуальных сроков, в нарушение требований части 1 статьи 526 УПК. В соответствии с частью 1 статьи 50 УПК процессуальные действия, совершенные участниками уголовного процесса по истечении срока, считаются недействительными. Суд признал все добытые по делу доказательства недействительными);*

- при отказе государственного обвинителя от обвинения - по данному самостоятельному основанию (отказ государственного обвинителя от обвинения) со ссылкой на статью 337 УПК;

- при отсутствии состава уголовного правонарушения на основании пункта 2) части 1 статьи 35 УПК (в предварительном слушании выносится постановление суда, в главном судебном разбирательстве - оправдательный приговор).

9. По делам не всегда проводятся судебные химико-токсикологические и медицинские экспертизы для установления наличия в крови алкоголя и его концентрации. Органы досудебного расследования и суды ограничиваются заключениями медицинского освидетельствования, которые основаны на результатах алкотеста, устанавливающего факт наличия алкоголя в выдыхаемом человеком воздухе.

Химико-токсикологическое экспертное исследование проводится по результатам забора крови и позволяет установить конкретно наличие алкоголя в крови подэкспертного, что служит целям объективного и всестороннего исследования обстоятельств, в том числе по делам, по которым подсудимый оспаривает факт употребления им алкоголя.

По этой категории дел не всегда назначаются и проводятся судебно-наркологические экспертизы в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Неисследованность вопроса о том, нуждается ли лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, в принудительном лечении, не позволяет в полной мере реализовать цели назначения справедливого наказания, а также профилактику совершения виновным лицом новых уголовных правонарушений.

10. Касательно усиления ответственности в отношении лиц, лишенных права управления ТС и находящихся в нетрезвом состоянии, но, тем не менее, вновь управлявших автотранспортом в нетрезвом виде, помимо указанных мер в статье 346 УК РК, возможно применение статьи 91 УК и признание виновного лица нуждающимся в лечении от алкоголизма, наркомании или токсикомании.

В связи с этим суд, наряду с наказанием, может назначить принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра. Данная мера необходима из-за неоднократности совершения преступления в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, что ставит вопрос о дальнейшей возможности рецидива такого преступления.

11. Частью 2 статьи 223 УПК предусмотрено, что о проведении освидетельствования лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносит постановление, обязательное для подозреваемого, обвиняемого,

а также для лица, на которого заявитель прямо указывает как на лицо, совершившее уголовное правонарушение. То есть санкции суда не требуется.

В случае несогласия подозреваемого пройти освидетельствование необходимо производство принудительного освидетельствования с санкции суда, поскольку освидетельствование связано с ограничением конституционного права на неприкосновенность личности.

12. Вступление приговора в законную силу и обращение его к исполнению регламентированы частью 3 статьи 470 УПК. Законодатель ставит конкретные сроки для обращения к исполнению приговора - в течение 3 суток со дня вступления приговора в законную силу или возвращения дела из вышестоящего суда. Каких-либо исключений или оговорок приведения к исполнению штрафа законодатель не предусмотрел.

Законом РК от 12 июля 2018 года № 180-VI дополнена статья 41 УК новым правовым понятием «срок уплаты штрафа, установленного приговором суда».

Судебные исполнители полагают, что в срок уплаты штрафа, установленного приговором суда, не могут производиться исполнительные действия, в связи с чем отказывают в принятии исполнительных листов о взыскании штрафа, что влечет волокиту и излишнюю пересылку исполнительных листов.

Законодатель разграничивает правовые понятия «срок уплаты штрафа, установленного приговором суда» от «отсрочка исполнения приговора» (статья 41 УК, статьи 475 УПК, пункт 2) статьи 476 УПК, статьи 50 и 51 УИК).

Отсрочка исполнения судебного акта означает процессуальное решение суда о переносе на более поздний срок даты обращения судебного акта к принудительному исполнению или даты начала совершения судебным исполнителем исполнительных действий по возбужденному исполнительному производству. Отсрочка от уплаты штрафа предоставляется осужденному лишь на основании его ходатайства в порядке исполнения приговора (часть 2 статьи 50 УИК, часть 3 статьи 475, часть 5 статьи 41 УК), тогда как срок уплаты штрафа устанавливается приговором суда при рассмотрении дела по существу.

Таким образом, понятия «срок уплаты штрафа, установленного приговором суда» и «отсрочка исполнения приговора» не тождественны и имеют различный правовой смысл (по части 5 статьи 41 УК – время отсрочки не входит в исчисление срока уплаты штрафа, установленного приговором суда).

13. Следует исключить случаи необоснованного освобождения лиц от уголовной ответственности на основании статьи 68 УК.

Судам необходимо учитывать, что часть 1 статьи 68 УК предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением

лица, совершившего уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред.

14. При назначении уголовного наказания по делам указанной категории судам следует соблюдать общие правила назначения наказания, указанные в статье 52 УК: степень опьянения подсудимого при совершении уголовного правонарушения, характер и размер причиненного или возможного вреда, также влияние на назначение наказания лиц, находящихся на иждивении подсудимого (малолетние дети, дети-инвалиды, единственный кормилец родителей-инвалидов, тяжело больных, престарелых и т.д.), наличие смягчающих и отягчающих ответственность и наказание обстоятельств.

15. По данной категории уголовных правонарушений транспортные средства не могут быть отнесены к орудиям или средствам их совершения и, соответственно, конфискованы по пункту 1) части 3 статьи 118 УПК, потому что использование транспортных средств является неотъемлемым признаком объективной стороны уголовного правонарушения.

Водителем ТС используется в целях извлечения его полезных свойств (как средство передвижения), а не для умышленного достижения преступного результата в виде причинения вреда другому (другим) лицу либо повреждения имущества. Такие последствия наступают по неосторожной вине лица, управляющего ТС.

Следует иметь в виду, что ТС выступают в качестве предметов совершения уголовных правонарушений, через которые опосредственно (поскольку главная цель водителей - извлечение их полезных свойств в целях передвижения) осуществляется посягательство на объект преступления: на охраняемые законом общественные отношения по защите материальных и идеальных благ в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации ТС. Следовательно, ТС не может быть признано средством или орудием преступления.

16. В целях обеспечения судебного контроля судам по результатам рассмотрения дел данной категории необходимо выносить частные постановления по фактам нарушения органами уголовного преследования норм УПК, касающихся порядка сбора и закрепления доказательств.

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 25.01.2021 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 1937 дана. Тапсырыс № 655.

Подписано в печать 25.01.2021 г.
Формат 60x84 1/8. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 1937 экз. Заказ № 655.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Бәйсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74